

A movie poster for the Russian film 'Под маской, или Страшилка в Академии'. The central figure is a woman with long, flowing purple hair, wearing a black masquerade mask and a long, elegant purple gown. She is playing a violin, from which ethereal blue and white smoke or magic emanates. To her left stands a man in a dark, ornate, high-collared jacket and dark trousers, looking towards the camera. The background is a lush, magical forest with large trees and a path leading to a distant, fairytale-style castle. In the bottom left corner, a small, fluffy orange cat is visible. The overall color palette is dominated by purples, blues, and greens, creating a mystical atmosphere.

КАТЕРИНА ЦВИК

ПОД МАСКОЙ, ИЛИ
СТРАШИЛКА
В АКАДЕМИИ

Катерина Цвик Под маской, или Страшилка в академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67644051

SelfPub; 2022

Аннотация

Из-за наследства попала в другой мир? Получила в нагрузку алчного опекуна? Значит, тебе прямая дорога в академию магии! И плевать, что ради этого придется стать самой настоящей страшилкой. Где наша не пропадала? А дракон? Что дракон? Ему просто не повезло встретиться на твоём пути!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	31
Глава 4	47
Глава 5	58
Глава 6	66
Глава 7	82
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Катерина Цвик

Под маской, или

Страшилка в академии

Глава 1

– Ну что, страшилка, уже решилась выйти за меня замуж?

– Рано пока, ваше сиятельство! Учусь ведь! – в очередной раз пришла я в ужас от подобного предложения. Уж лучше страшилкой ходить, чем замуж за этого!

– Так я необученного мага держать рядом все равно не собираюсь! Будешь себе учиться и дальше сколько нужно, только в статусе моей жены. – У меня от такой перспективы аж мурашки по спине пробежали и дыхание сперло. Но, видимо, мое замешательство поняли как-то не так. – Ты ведь знаешь, я не только верну тебе настоящее лицо, но и дам приличное содержание, чтобы ты смогла, наконец, купить себе что-нибудь поприличнее этих обносок! – оглядывая меня, скривил он брезгливую мину, благополучно забывая, что лично распорядился выдать мне эти, как он выразился, обноски. В то время как сам свободно пользуется деньгами, что оставил на мое содержание отец.

У меня от возмущения даже в глазах потемнело, но я прекрасно понимала, что спорить с этим человеком и что-то доказывать бесполезно!

— Премного благодарна за столь щедрое предложение, но как же вы? — На лице мужчины появилось озадаченное выражение. — Вам ведь при молодой жене придется на любовниц деньги тратить, нужду с ними справля...эээ... удовлетворять! — Мужчина удивился еще больше. — Или вам не нужно ее справля... то есть удовлетворять? Что? Не нужно? Совсем-совсем? — Лицо мужчины начало багроветь. — Нет? Все-таки нужно? Но если что, только скажите! Нет, конечно же, вам ничего такого не нужно! Но я знаю неплохого специалиста! Он мигом сделает так, чтобы этот ваш, ну... этот, который призван удовлетворять... В общем, специалист поднимет все: и иммунитет, и общий тонус, и этот... ну...

— Вон! — наконец, возопил он.

— Но как же... Мы же еще не договорили...

— Вон из моего дома, я сказал!

— Ага, — я уже поворачивала ручку двери его кабинета, — но если что — вы не стесняйтесь! Только скажите! — прокричала я в уже закрытую дверь и бросилась вниз к арке портала, пока этот неадекват не передумал.

Я лучше в академии праздничные недели одна прокукую на сухом пайке, чем останусь в этом доме еще хоть на минуту! Тем более разрешение получено! К тому же нужно радоваться, что в запале злости его убогая фантазия забуксова-

ла, и он просто не успел придумать еще какой-нибудь способ испортить мне жизнь.

А ведь еще полгода назад я даже представить не могла, что она совершит такой крутой вираж и повернется ко мне своей филейной частью...

6 месяцев назад

– Аля, доченька, я безумно за тебя рада и горжусь тобой! – обняла меня мама и расцеловала в обе щеки. – Ты у меня настоящая умничка! Сама поступила в самый престижный университет!

– А уж как я рада! – выдохнула я счастливо и облегченно.

Все-таки последние два года перед поступлением выдались особенно напряженными, и, пожалуй, только сейчас я, наконец, начала расслабляться, пребывая на седьмом небе от счастья, что все было не зря.

– У тебя впереди почти целое лето. Отдохни хорошенько.

– Мам, а тебе точно нужно ехать? – спросила я расстроено, переживая, что она так и не передумала уезжать. Родительница уже несколько лет увлекалась духовными практиками и что-то искала.

– Алечка, но это же мечта всей моей жизни! Я уверена, что в Тибете наконец смогу достичь просветления! – ее лицо приобрело одухотворенное выражение, будто она уже купается в священных водах своей Сансары. – А ты уже вырос-

ла. Вон, поступила, будешь учиться, скоро встретишь какого-нибудь хорошего парня... – она погладила меня по голове и, будто решившись на что-то, внезапно спросила: – Может, поедешь со мной?

Я бы, наверное, и поехала, но как-то сомневалась, что за оставшееся до учебы время мы с мамой успеем вернуться. Она запланировала не просто поездку в Тибет, а целое духовное путешествие. А чем и когда оно окончится, предсказать не мог никто. Сейчас же у меня в жизни стояли другие цели, и потому мечталось вовсе не о мифическом просветлении, хотя я бы от него тоже не отказалась.

А на следующий день я уже провожала ее в путешествие. – Солнышко, я не знаю, как часто смогу выходить на связь. Мой путь не подразумевает использование различных гаджетов. А потому могу пропасть надолго, но ты не переживай.

Конечно, остаться одной в собственной квартире, когда тебе почти восемнадцать – круто. Только мне почему-то именно сейчас жутко не хотелось отпускать маму куда бы то ни было. У меня на глазах навернулись слезы, отчего-то стало жутко обидно.

– А за меня? За меня ты не переживаешь? – наконец, вырвалось.

Мама грустно и бесконечно любяще погладила меня по щеке и, заглянув в глаза, ответила:

– Я в тебя верю... – после чего словно ушла куда-то внутрь себя, прислушиваясь. А я подумала о том, что эти ее духов-

ные практики приносят только вред. Ведь они отнимают у меня мать! Да, я уже большая, но кто сказал, что она мне не нужна именно сейчас? – Моя дорога меня зовет. Прошу, дай возможность ее пройти...

Промелькнувшая в этот момент в ее взгляде тоска пристыдила. Какая же я все-таки эгоистка! Мама посвятила мне всю свою жизнь: сама, без отца, вырастила, дала замечательное образование, водила на танцы, в музыкальную школу, присутствовала на всех соревнованиях и выступлениях. Делала все, чтобы я чувствовала себя маленькой принцессой. И вот когда пришло время ее отпустить, дать ей право жить так, как требует ее душа, я включаю махровую эгоистку и пытаюсь ее остановить!

– Мамочка, прости меня, – расплакалась. – Езжай! Обязательно езжай! И найди там свое долбаное просветление и стань, наконец, по-настоящему счастливой!

Вот так я и осталась в нашей квартире одна. Некоторое время тоска не отпускала, а потом целую неделю я с подружками развлекалась так, как давно мечтала. И лишь мамино «Я в тебя верю» останавливало от совсем уж неосмотрительных поступков.

А потом прямо в парке, где мы с девчонками гуляли и ели мороженое, к нам подошел довольно странного вида субъект. По крайней мере, черный глухой плащ, в который он был одет посреди лета, навевал дикие ассоциации. Почему-то казалось, что сейчас он его резко распахнет, а там...

Но распахивать он ничего не собирался, а, оглядев нас сосредоточенным взглядом, остановил его на мне и спросил:

– Алевтина Серганииловна Спицына?

Как же я не любила свое полное имя! Во-первых, имя Алевтина в моем воображении имело стойкий запах нафталина, потому что так сейчас не называют, потому я упорно всегда называла себя просто Алей. Ну а во-вторых, покажите мне, пожалуйста, того субъекта, по недоразумению называемого моим отцом, имя которого Серганиил! Я у мамы не раз спрашивала, почему бы просто не дать мне отчество Сергеевна? На что получала простой лаконичный ответ: «Потому что твоего отца зовут Серганиил». Больше, правда, мне ничего о нем узнать так и не удалось.

А потому, невольно скривившись, все же подозрительно ответила:

– Ну... я. А вы кто такой?

– Я поверенный вашего батюшки.

Это его «батюшка» было из той же оперы, что и мое имя. А потому, отвлекшись на свои ассоциации, я не сразу осознала смысл сказанных им слов.

– Что вы сказали?

– Я поверенный вашего батюшки. – Повторил он спокойно и предложил: – Давайте куда-нибудь отойдем, и я расскажу вам все подробнее.

Обескураженно оглянувшись на подруг, я неуверенно по-

жала плечами:

– Ну, давайте... Только недалеко.

Мне не хотелось, чтобы девчонки потеряли меня из виду. Все-таки этот мужчина слишком странный, чтобы ему доверять, и я опасалась оставаться с ним наедине. Но узнать что-то, хоть и таким странным образом, о своем биологическом отце хотелось очень. Отошли мы и правда недалеко – к парпету, который окружал речушку, протекавшую через парк.

– Как уже говорил, я поверенный вашего батюшки и уже долгое время веду его дела. Дело в том, что не так давно истек срок ожидания, когда по нашим законам человека можно считать живым. А потому теперь ваш отец считается не просто пропавшим без вести, а погибшим. Приношу вам свои соболезнования. – Мужчина склонил голову в знак своей скорби, а у меня в груди как-то разом образовалась пустота. Я бы в этом никогда никому не призналась, но я всю жизнь надеялась встретиться с отцом, хотя бы увидеть его издали, а тут... Тем временем мужчина откуда-то извлек папку и открыл ее, просматривая лежавшие в ней листы. – Так вот... он оставил завещание, по которому все, что ему принадлежит, должно перейти к вам, его единственному ребенку. Однако произойти это должно только при условии окончания вами Роствудской академии магии. Деньги за вашу учебу уже внесены, но некоторые вступительные экзамены вам все же придется сдать. А так как по законам Реорданского королевства вы еще несовершеннолетняя, то король определил вам

опекуна – лейра Бурингила Крахта. С перечнем переходящих вам титулов, собственности и материальных ценностей при выполнении выше озвученного условия вы можете ознакомиться вот здесь... – он протянул мне несколько листков.

Я переводила очумелый взгляд с незнакомца на документ в своих руках и прикидывала, как бы поскорее, не привлекая внимания, смыться от этого сумасшедшего. Король? Академия магии? Наследство? Буринг... бурёнк... бур-бур... в общем, опекун? Мне? При живой матери?

Я нервно рассмеялась.

– Какие-то у вас тупые шутки.

– Шутки? – искренне удивился мужчина. – Поверьте, я очень редко шучу, и это не тот случай.

Этот человек говорил так серьезно и убежденно, что у меня невольно закралось подозрение, что мы друг друга как-то не так поняли.

– Но ведь вы только что упоминали про какую-то Академию магии! – вычленила я самую вопиющую дичь из его рассказа.

Он снова заглянул в свою папочку, будто сверяясь.

– Да, так и есть.

– А ничего, что в нашем мире магии нет? – я уже не знала, что и думать, поглядывая по сторонам и примеряясь, куда бы рвануть в следующий момент.

Однако прозвучавшие следом слова меня огорошили настолько, что я застыла на месте:

– Все верно. В вашем мире нет, а в нашем есть. Хотите посмотреть?

Из моего горла сам собой вырвался нервный смешок, а потом до меня, наконец, начало доходить: это розыгрыш! Вон как девчонки на нас хитро поглядывают и посмеиваются! Только уж больно жестокий розыгрыш. Так с подругами не поступают. Я жутко разозлилась и на них, и на этого ряженого, и на себя саму.

«Хотите, значит, надо мной посмеяться? Что ж, еще посмотрим, кто посмеется последним!»

– А хочу! Где там ваш портал? Или как вы там меня в свой мир доставлять собираетесь? Только учтите: ни в какие подворотни я с вами не пойду. Так что предоставляйте портал прямо сюда.

Мужчина явно обрадовался моей сговорчивости и засуетился, доставая что-то из кармана. Мне даже интересно стало, что он там достанет из своих широких штанин. А достал он довольно большие старинные часы на цепочке. Честно говоря, меня удивил их размер: они больше походили на будильник, чем на его карманный эквивалент.

– Вы готовы? – деловито спросил мужчина.

Я округлила глаза в притворном удивлении:

– А ничего, что вокруг нас люди? Что они скажут, когда увидят портал?

Мужчина пожал плечами:

– В немагических мирах с этим просто: уже через несколь-

ко минут их мозг сам придумает, как правдоподобно и без ущерба для их психики объяснить то, что они увидят...

...и что-то провернул в своих часах.

Выставший прямо передо мной мерцающий овал заставил мой мозг лихорадочно искать правдоподобные объяснения аномалии, но ничего внятного, кроме того, что я сошла с ума, так и не придумал. А оказавшийся прямо за спиной мужчина мягко, но настойчиво подтолкнул меня вперед.

– А? Не-е-ет! Нет-нет-нет-нет! – пришла я в себя и попыталась отойти подальше от непонятого овала.

Но хватка мужчины на моей талии внезапно стала стальной.

– Вы уже дали свое согласие на переход, лейра Спицына, – он с неожиданной силой втолкнул меня в непонятное марево и шагнул следом.

На миг перед глазами все завертелось, я почувствовала, что кувырком падаю в неизвестность. Захотела закричать, но изо рта не вылетело ни звука, не хватало воздуха, но вдохнуть оказалось нечего. А потом мои ноги вдруг почувствовали под собой опору, и, не устояв, я упала, делая глубокий судорожный вдох.

Глава 2

Проснулась от скрипа открывающейся двери. Этот противный звук будил меня каждое утро уже почти полтора месяца подряд! Я в который раз пообещала себе выпросить на кухне масло, чтобы ее смазать, но не была уверена, что мне это действительно нужно, потому что успела уяснить, что очень полезно знать, когда в мою комнату кто-то решит наведаться. В этом доме я находилась в довольно странном положении: вроде бы и гостья, но все же пленница. Потому что за его пределы меня упорно никто не выпускал, мотивируя это опасностью, которая якобы поджидает, если кто-то заинтересуется и узнает, что я дочь графа Россельмейра. Верить я в это не торопилась, но пока все шло так, как было выгодно и мне, и я решила играть по правилам своего опекуна.

Когда я сюда попала, испытала шок. Потому что весь тот бред, что нес поверенный, отказался правдой. И вот так, по своей дурости и неосмотрительности, я очутилась в другом мире. С собой у меня была только небольшая сумочка с мобильником и прочими мелочами. Сотовый разрядился уже к вечеру.

Лейр Крахт – лейрами и лейрисами тут звали неженатых господ и незамужних дам соответственно – встречал нас в той комнате, в которой я упала. Невысокий шуплый мужчи-

на с излишне впалыми щеками и глазами навывкате – стоило ему немного удивиться, как они делались круглыми. Даже не задумываясь, я про себя окрестила его Лягухом. Так вот этот Лягух даже не дернулся, чтобы помочь мне встать, но продолжал наблюдать, с интересом разглядывая мои голые ноги, выглядывавшие из-под летнего платья. Подняться мне помог поверенный, который появился следом.

– Лейр Крахт, рад вас видеть, – тут же поздоровался он.

– Где вас носило столько времени? – вместо приветствия возмутился Лягух. – Это она?

– Да, позвольте вас представить, – совершенно не обращая внимания на грубость, ответил мужчина. – Лейриса, это лейр Бурингил Крахт.

Я, несмотря на полную растерянность, постаралась запомнить это имя. Судя по всему, это мой опекун. Хотя какой, к черту, опекун? Верните меня обратно! Остановите Землю, я сойду! И вообще, куда я попала?!

– Драсте, – только и смогла выдавить я.

– Лейр, это лейриса Алевтина Спицына.

– Как-то не так я ее себе представлял... Да и манер бы этой куколке побольше. В какой глуши вы ее откопали?

– Ее не откопали, – почти прорычала я, задетая за живое и его отношением, и всей ситуацией в целом. – Она сама, как дура, пришла.

– Оу, так языковой комплекс у тебя уже установлен! Как интересно... – оскалился этот субъект. А я только сейчас по-

няла, что он говорил вовсе не на русском, и ответила я ему на том же певучем языке. – Это вы ее снабдили? – обратился он к поверенному.

– Нет, ваше сиятельство. Но могу предположить, что данный арканый комплекс был установлен еще в первый год жизни, как и всем детям.

– Ну да, ну да... – задумчиво протянул опекун, продолжая изучать меня. – Только установить его в том безмагическом мире невозможно... Ну да ладно, – мотнул он головой, буд-то спохватившись. – Юная лейриса, прошу меня простить за проявленную неучтивость. Возможно, вам захочется немного освежиться с дороги и переодеться. Служанка проводит в приготовленную для вас комнату и все покажет. А потом мы с вами поговорим, – и позвонил в колокольчик.

От такой быстрой смены поведения Лягуха я опешила, но открывшаяся за спиной дверь и появившаяся в ней служанка дали понять, что меня сейчас отсюда уведут, но я-то хотела совсем иного!

– Я никуда не пойду! – заявила. – И вообще, не нужно мне никакое наследство! Возвращайте меня обратно!

Брови Лягуха поползли вверх.

– Алевтина, ты не понимаешь... Твое наследство – это несколько обширных поместий, дом в столице, огромный счет в банке и, наконец, титул графини Россельмейр!

Я пожала плечами и даже повертела так и оставшиеся в руках листки с перечнем того, что мне причиталось по заве-

щанию. Все перечисленное мне ни о чем не говорило, а потому соотнести себя и поместья с титулами никак не могла. Всю свою жизнь я прожила в совершенно других реалиях и окунаться в эти не имела никакого желания. Магия? Так я ее в себе никогда не чувствовала и прекрасно жила без нее. Магическая академия? Так я и у себя поступила в самый престижный университет. Другой мир? Меня и свой устраивает.

– И что? Жила без всего этого почти восемнадцать лет и дальше проживу. Возвращайте меня назад!

– Но твой отец желал, чтобы именно ты получила права наследования! В ином случае все его немаленькое состояние отойдет короне! – глаза Лягуха так и норовили вылезти из орбит.

– Мало ли чего хотел отец! – Внезапная обида вылезла очень некстати. – Он исчез из нашей жизни, когда я была совсем маленькой, не интересовался ни нами, ни нашей жизнью, так почему я должна обращать внимание на его хотелки? К тому же дома меня ждет мама, и я не желаю здесь находиться и лишней минуты!

На самом деле, несмотря на все свои рассуждения, мне было очень страшно оставаться в чужом мире. Да, магия манила, но не настолько, чтобы в один миг решиться полностью изменить свою жизнь. Да и осознать все толком мне никто времени не дал. К тому же опекун не внушал совершенно никакого доверия. И кто поручится, что все происходящее в последний час – правда?

– Это невозможно, – раздавшийся спокойный голос поверенного как-то разом притушил все мое возмущение. – Ваш родовой артефакт может открыть портал в немагический мир и обратно раз в пять лет. И нужно пройти туда и обратно в течение суток. Именно этим была вызвана та спешка, с которой мы с вами сюда прибыли.

– Раз в пять лет? – осознание величины попы, в которую я угодила, наваливалось постепенно, угрожая погresti под собой мою способность рассуждать здраво. – И что, ничего нельзя сделать?

– Можно. Но для этого вам нужно научиться пользоваться особенно сложными магическими арканами, а это займет не один год.

– И что, других подобных артефактов ни у кого больше нет?

– Почему же, – дернул плечом поверенный, – есть. Только кто сказал, что кто-то вам его даст? Каждый род пуще глаза бережет такие вещи.

«Пять лет... – застучали в моей голове панические молоточки. – Пять долбанных лет!» В ушах зашумело, и я покачнулась.

В этот момент почувствовала, что кто-то придержал меня за локоть. Подняла голову и увидела Лягуха, в глазах которого промелькнули искорки жалости, что не помешало увидеть и искорки брезгливости.

– Тебе нужно немного отдохнуть. Межмировой переход

не такое простое испытание. Труди тебя проводит. А потом мы поговорим о твоём будущем.

Мне выделили небольшую, довольно скромно обставленную комнату. По крайней мере, контраст с общим богатым убранством дома чувствовался сразу. Хотя это я поняла немного позже. В том состоянии, в котором я пребывала, это прошло мимо моего восприятия. Я так задумалась обо всем, что в одночасье на меня свалилось, что не обратила внимания ни на закрытое унылое платье в пол, что помогла мне натянуть служанка, ни на совершенно не шедшую овалу моего лица прическу, которую она мне соорудила. Меня это просто не трогало. Я думала лишь о том, как выйти из сложившейся ситуации. Но почему-то ничего не придумывалось. Единственное, что приходило на ум – идти учиться в академию, а там видно будет. Но принять это было непросто.

Выдохнув и беря себя в руки, я пошла на встречу с Лягухом. И он подтвердил, что единственная дорога для меня в этом мире лежит в академию магии, если я, конечно, не хочу оказаться в какой-нибудь сточной канаве в чьих-либо фекалиях, стать падшей женщиной или еще чего похуже. В общем, пугал он меня профессионально. Причину такой заботы, которая выражалась в непременном желании меня выучить, я не совсем понимала, но он сказал, что был другом моего отца и, несмотря на мое дикое воспитание, хочет по-

мочь обустроиться в этом мире. Это сильно удивило и даже внушило некоторую благодарность и толику доверия. Но он упомянул, что для поступления мне необходимо сдать некоторые общие экзамены. И он готов предоставить мне свою библиотеку и даже нанял несколько учителей. Однако магическими дисциплинами я буду заниматься уже в академии, так как мой дар в безмагическом мире слишком долго спал, и его нужно активировать с помощью специального артефакта. После чего там со мной и займутся магией.

Под впечатлением, я искренне поблагодарила этого человека.

– Ничего, Алевтина, скоро ты совсем освоишься и поймешь, что для тебя все сложилось как нельзя лучше.

Он скосил глаза на себя любимого. Я этот жест не поняла, но на всякий случай кивнула. А потом, спохватившись, попросила:

– А можно мне прочесть завещание отца? Лейр... поверенный, – я осознала, что так и не узнала имени того человека, – так мне его и не показал.

Улыбка опекуна застыла, но он все же разрешил мне ознакомиться с бумагами в его кабинете и в его присутствии.

Ничего нового я из него не узнала. Лишь еще раз отметила, что если захочу получить наследство, то закончить академию придется. Хотя важной деталью оказалось, что опекун мне назначил не отец, а корона – это указывалось в отдельной бумаге. Значительная разница. Видимо, граф Россель-

мейр не рассчитывал, что я попаду в этот мир как минимум до двадцати одного года – возраста наступления здесь совершеннолетия. Или у него была какая-то иная причина. Но поверенного, который вел его дела, он назначил, а про опекуна для дочери не подумал, вот корона и взяла на себя эту обязанность. Хотя Лягух утверждал, что был другом отца...

Так и началась моя жизнь в этом мире и в этом доме. Лейр Крахт лично расписал график моего дня – свободного времени оставил очень мало – и снабдил всем необходимым для занятий. Мне преподавали историю мира, магии, бестиологию, из которой я узнала, что в мире Арлан, в который я попала, живет очень много разнообразных магических животных, и расологию – как оказалось, здесь хватало и различных рас от хоббитов до драконов, правда, жили они на другом материке и человеческие земли не жаловали, но встретить их все же можно. Благодаря всему этому я очень много узнала о мире Арлан и магии, которая здесь соседствовала с технологиями. Однако на вопросы, связанные с межмировыми переходами, преподаватели ничего сказать не могли, потому что не были магами и о таких вещах почти ничего не слышали, как и о других мирах. Этим занимались только маги и то редко, потому что подобные переходы очень опасны.

Несмотря на все это, проникнуться к опекуну симпатией у меня не получалось. Он многое для меня делал, но сквозившее в нем пренебрежение отталкивало почище хлестких обидных фраз, которые у него нет-нет да проскальзывали. И

это задевало не только меня, а всех окружавших его людей. Я помнила из завещания, что на мое содержание выделена внушительная по местным меркам сумма, а ходила я почему-то в вещах, которые выглядели чуть лучше платьев слуганок. Комнату мне тоже отвели самую простую и непрезентабельную. Хорошо хоть на хозяйском этаже. Нет, мне в принципе все равно жить на одном этаже со слугами или с хозяином, но это показатель отношения. К тому же я видела нежилые комнаты – они гораздо комфортней.

Уже на следующий день после моего появления здесь Лягух пригласил в дом в качестве компаньонки свою тетушку, которая своим желчным характером и глазами навывкат могла поспорить с самим хозяином. Она преподавала мне местный этикет и геральдику. Эта склочная женщина не упускала ни одного шанса ткнуть меня носом в незнание, как ей казалось, элементарных вещей. Только для нее они элементарные, а я в этом мире без году неделя и знать их просто не могла. На все мои попытки объяснить ей это я натыкалась на презрительный взгляд и коронное «Милочка, для благородной лейры это не оправдание».

Признаться, поначалу все это меня дико угнетало. Хотелось куда-нибудь спрятаться и не отсвечивать, защищаясь от ранивших слов и взглядов, от давящей атмосферы, которую создавали вокруг себя хозяин дома и его тетушка. Я с детства была любимой девочкой своей мамочки, привыкла жить в любви и доверии, а тут такое. Понадобилось мало време-

ни, чтобы осознать: нужно отсюда бежать, сверкая пятками. Только куда? А потому поступление в академию уже казалось не просто желанным, а жизненно необходимым шагом. Постепенно я перестала расстраиваться по каждому поводу и нарастила внутреннюю броню, что не мешало копиться отравлявшему мою душу осадку.

А потом мне приснилась мама. Она смотрела на меня очень грустно и улыбалась.

– Алечка, солнышко мое, чтобы ни случилось, ты должна помнить – ты личность, существо с божественной искрой, которое имеет право на уважение и любовь. Ты красивая умная девушка, которая добьется всего, чего пожелает. Те, кто думаю иначе, убоги в своих представлениях о мире и населяющих его существах. Плевать, что они о тебе думают, плевать, как относятся. Главное, что о себе думаешь и говоришь ты сама! – а потом протянула руку и погладила меня по голове. – Ты сильная и со всем справишься. Я в тебя верю!

После этого сна я проснулась вся в слезах, тоска накатила с новой силой, но с того дня мне будто стало легче дышать, и все вокруг я воспринимала с иронией. Ведь есть как минимум один человек, который любит и верит в меня, и потому никакие опекуны затюкать меня не смогут! И только тут я поняла, что как раз это и было главной целью Лягуха: за максимально короткий срок сделать из меня послушную ему девочку. Физически меня за поперек сказанное слово не на-

казывали, но морально на пару с тетушкой раскатывали так, что возникало чувство, что я грязь под их ногами и полная бестолочь!

Ну нет, господа и дамы! Я так просто не сдамся! И еще встану вам поперек горла! Дайте только вырваться!

Я потянулась, но тут же натянула одеяло повыше.

– Вставайте, лейриса. Лейр Крахт не любит, когда опаздывают на завтрак, – противным гнусавым голосом проговорила вошедшая служанка.

– Думаю, мне тогда и вовсе не стоит мешать лейру принимать пищу. Без моего общества ему точно будет комфортнее, – ответила глухо из-под одеяла.

– Лейр Крахт приказал вам быть на завтраке. Не стоит испытывать его терпение, – как заезженная пластинка проговорила она.

Я каждое утро слышала эти слова, и порой складывалось впечатление, что других фраз эта худая, высокая, как жердь, женщина просто не знает. Я бы могла еще препираться, но знала, что это ни к чему не приведет, а потому выбралась из постели и пошла умываться. Лягух помешан на распорядке, и его нарушение воспринимал крайне болезненно. К тому же уже через несколько дней я должна отправиться в академию сдавать экзамены, стоит побыть хорошей девочкой, чтобы он не решил придумать для меня какую-нибудь пакость. А он

мог.

К удивлению, завтрак прошел спокойно. Ко мне никто не цеплялся и не кидал едких фраз о моем плебейском воспитании. Невольно вспомнилось, как тепло и весело проходили завтраки дома. Вспомнилась мама, подруги, которые частенько у меня ночевали после очередного нашего выступления, и на глаза чуть не навернулись слезы. Аппетит пропал, и я просто водила вилкой по тарелке, размазывая омлет.

– В чем дело? – внезапно как-то слишком заботливо поинтересовался Лягух. – Ты себя плохо чувствуешь?

– Нет, спасибо. Просто наелась, – и отложила вилку.

– Я же вижу, что что-то случилось? Возможно, тебя одолевают какие-то тяжелые мысли? Поделись. Я всегда тебе помогу.

У меня чуть глаза на лоб не полезли. В чем дело? Откуда столько заботы? Что-то тут не так. Уж слишком подозрительный контраст с его постоянным поведением.

– Спасибо. Но у меня все хорошо.

Я сидела от опекуна по правую руку и чуть не вскрикнула, когда он положил ладонь на мою руку. Подняла глаза и встретила с непривычно участливым взглядом.

– Алевтина...

– Аля, – невольно поправила и увидела, как его губы дрогнули в желании что-то сказать.

Вместо этого сделал взгляд еще проникновенней и сказал:

– Аля, я хочу, чтобы ты знала: я всегда готов прийти на

помощь близким людям. И чем они ближе, тем больше я готов для них сделать.

«Не поняла. На что намекает этот глист лупоглазый?»

Прочтя что-то в моем взгляде, он убрал руку и улыбаясь сказал.

– После завтрака я хотел бы с тобой поговорить. Занятия на сегодня отменены.

Холодок страха прошелся по позвоночнику – мне не понравились его слова. Уж если он нарушает собственноручно утвержденный распорядок, то разговор меня ждет очень непростой.

Закончив завтрак, он предложил мне свою руку и провел в кабинет. Усадил за стол и, продолжая источать доброжелательность, сел напротив.

– Алевтина, я знаю, что сейчас ты живешь немного не в тех условиях, которые бы желала иметь... – Я вопросительно вздернула бровь. – Ежемесячных отчислений, оставленных отцом на твое проживание, хватило лишь на эти убогие наряды и минимальный набор вещей, которые тебе понадобятся в академии. – Я уже успела понять, что это не так, и сумма отчислений вполне приличная, но ничего с этим поделать все равно не могла и не понимала, к чему он клонит. – Но я могу отправить тебя в академию как настоящую королеву! Аристократы всегда принимали по одежке, и если ты появишься там в таком виде, то тебе придется очень непросто. Скорее всего, тебя примут за обычную горожанку, кото-

рой повезло родиться магически одаренной и найти покровителя, который и оплатил обучение. А к таким относятся ой, как предвзято.

Я смотрела на него непонимающе.

– Так я скажу им, что я дочь графа Россельмейра и просто жду свое наследство. Думаю, после этого лишние вопросы отпадут сами собой.

В его глазах появился холод:

– Я как твой опекун запрещаю тебе говорить кому-либо, кто ты и чьей дочерью являешься.

– Но почему? – возмутилась и удивилась одновременно. Он мне однажды объяснял, что с исчезновением моего отца все не так просто, и мне нужно поостеречься, но играть в инкогнито в академии я считала лишним.

– Потому что твой отец пропал не просто так, – повторил он. – У него было много врагов, и я не могу быть уверенным в том, что, узнав о тебе, они не активизируются и не захотят избавиться и от тебя!

– Зачем им это делать? И вы ведь сами говорили, что Роствудская академия магии – самое защищенное место в королевстве. Потому мой отец и выбрал именно ее.

– Так-то оно так... Но есть те, для кого и это не помеха. А потому рисковать не стоит, и поступать ты будешь под своей земной фамилией. – Он нахмурился и даже покачал головой, показывая, как за меня переживает. Слабенькая какая-то аргументация, не подкреплённая ничем, кроме его слов. Толь-

ко кто мне запретит представляться так, как я захочу, в самой академии? А потому сделала вид, что верю всему, что он говорит, только бы отправил учиться. – Но у меня есть другое предложение... – он даже посветлел лицом, будто идея настолько шикарна, что я должна сходу ее принять. – Ты выйдешь за меня замуж! – и улыбнулся во все тридцать два зуба.

«Боже, какой ужас! – почему-то первым делом подумала я о его широкой улыбке. А потом уже: – Лучше сразу на тот свет, чем за него замуж».

– Ну? Чего молчишь? Мне посылать за священником?

Я попыталась выдавить из себя улыбку, но почувствовала, что меня просто перекосило.

– Но вы ведь мой опекун. Разве это законно? – выдавила.

Хотя хотела выкрикнуть ему в лицо – ни за что! Ни за какие коврижки и пряники всех миров! И вообще, не пошел бы ты, дяденька, со своим предложением на некий отдаленный хутор бабочек ловить?

– Не переживай! Мы с тетушкой нашли лазейку. Нужно только твое согласие. Ну как? После этого я с полным правом куплю тебе самые модные туалеты, лучшее для учебы и даже оплачу отдельную комнату в общежитии.

«Он что, хочет купить меня какими-то тряпками? Даже не верится»...

– Лейр Крахт, не считите за оскорбление и желание как-то иначе вас унижить, но замуж за вас я не пойду. Честно

говоря, я вообще пока замуж не собираюсь. Я домой вернуться хочу. – Решила быть вежливой. Сейчас этот мужчина, несмотря на все источаемое им радушие, напоминал готовую к броску змею.

– Алевтина, ты, наверное, не до конца понимаешь, в какое положение попадешь, если отправишься учиться в академию в том качестве, в котором находишься сейчас...

Он еще битый час рассказывал, с какими трудностям я столкнусь, если не приму его предложение, и, наоборот, как у меня все будет радужно и замечательно, если соглашусь. Осчастливить он меня хочет! Как же! Наследство мое ему покоя не дает! А потому я не выйду за него замуж, даже если он останется последним мужчиной на земле.

– Значит, ты мне отказываешь? – холодно констатировал факт мужчина.

Я лишь пожала плечами. Все было сказано не один раз.

Доказывая преимущества принятия его предложения, мужчина давно подошел ко мне и стоял, прислонившись к столу. Я же сидела в кресле, вцепившись в подлокотники, и усиленно держала оборону. Сейчас опекун сел на этот самый подлокотник и демонстративно заправил выбившуюся прядь мне за ухо. Не отшатнуться стоило большого труда. Сейчас он вызывал отторжение, и смотреть ему в глаза было практически невозможно. Я бы предпочла сбежать, но вскочить с кресла он мне точно не позволит.

– Алевтина, ты даже не представляешь, от чего отказыва-

ешься... — он приподнял мой подбородок и уставился своими лупалками с поволокой мне в глаза. А я от внезапно накатившего отвращения почти перестала дышать. — Я обещаю, тебе понравится быть лери Крахт. Ты очень красивая девочка. Мне все будут завидовать. Этот союз будет выгодным для нас обоих.

— Простите. Но я все же пока воздержусь от замужества, — сдерживаясь из последних сил, ответила и постаралась высвободиться из его хватки.

Теперь его взгляд изменился — стал злым, опекун оскалился и сделался особенно страшным.

— Ты сама придешь и попросишься стать моей женой. Потому что с той иллюзией, что я наложу на твое лицо, к тебе ни один нормальный человек не подойдет. И в академию ты отправишься нищей. И когда поймешь, что больше так существовать не можешь — придешь ко мне! А я подожду. Немного... — и он дотронулся указательным пальцем до моего лба.

Мир померк, но прежде, чем отключиться, я вспомнила, что мой опекун — один из лучших магов королевства в комбинированной иллюзии.

На следующее утро зеркало при взгляде в него отразило такое, что я завизжала и в ужасе отскочила прочь.

Глава 3

– Девушка, подскажите, где здесь проходит экзамен по Истории магии? – услышала я голос за спиной и обернулась. – Мать моя, женщина! – отшатнулся от меня бедолага. – То есть простите. Э-э-эм, ну, я пошел.

– Так вы уже передумали сдавать экзамен? – поинтересовалась я ехидно.

– Э-э-эм, нет, – парень усиленно пытался не коситься на мое лицо, но получалось у него плохо.

– Тогда вам вон в ту аудиторию, – и показала рукой направление.

– С-спасибо, – сделал он шаг в сторону и чуть не упал, запутавшись в собственных ногах.

«Н-да, говорят, красота – страшная сила. Это они еще не видели настоящего уродства» – я стояла у окна и грустно смотрела вслед удалявшемуся парню.

В то злополучное утро после разговора с опекуном я и сама чуть в обморок не свалилась, когда увидела собственное отражение. Уж не знаю, с чьего образа и подобия Лягух лепил это лицо, но придумать такой ужас он сам вряд ли смог бы. Хотя есть у меня догадки, что это была какая-нибудь гоблинша, по крайней мере, в учебнике по расологии я только у них видела такие наползающие на глаза надбровные дуги,

огромный крючковатый нос и узкие и широкие, как у лягушки, губы. Разве что цвет кожи он мне оставил человеческим, а не сделал темно-зеленым, хотя зеленцой он все же отдавал, особенно при вечернем освещении. В общем, от жесточайшей необратимой депрессии меня спасло только то, что я знала – это всего лишь иллюзия, хотя и сделанная очень профессионально. Снять ее сможет или сам опекун, или кто-то, чья квалификация гораздо выше его. Но он меня заверил, что в королевствах людей таких уникамов просто нет. Однако тут же добавил, что готов ее снять в любой момент. При условии, конечно, что я выйду за него замуж.

Лягуху повезло, что он успел выскочить из моей комнаты до того, как я запустила в него вазочкой, которая до этого сиротливо стояла на подоконнике. Я готова была вцепиться в его наглуую рожу когтями и зубами, выцарапать его лупалки и оторвать все выпирающие части тела! На меня разом накатили злость и обида, что копились с моего попадания в этот мир. Но этот имбицил сбежал, закрыв на замок дверь с обратной стороны.

Уж не знаю, откуда у меня взялись силы, но свою комнату я умудрилась развалить так, что потом только диву давалась. Наконец, обессилев, упала на кровать, которая уцелела в царящем бедламе лишь потому, что ее сдвинуть у меня сил просто не хватило, и разрыдалась. Себя было так жалко, что хоть вой! И я выла... Хотелось просто умереть! Вот за какие такие прегрешения это все на меня свалилось? И следующие

несколько часов слезы лились непрерывным потоком.

А потом я впала в какую-то прострацию. Была просто раздавлена и несколько часов неподвижно лежала и пыталась найти в себе хоть каплю душевных сил, чтобы продолжить жить дальше. Как-то незаметно для себя уснула. Не помню, что снилось, лишь какие-то смутные образы остались в голове, но проснулась я в твердой убежденности, что просто не допущу, чтобы этот Лягух недоделанный добился своего и сломал меня! Во мне проснулась здоровая злость и желание доказать и себе, и опекуну, и всему миру, что я со всем справлюсь! Тем более, по сути, что изменилось? Я-то осталась той же! И уж лучше буду ходить в приросшей к коже уродливой маске, чем выйду замуж за этого гада! А внешность... Где-то я слышала, что внешность – это не главное.

Как же я тогда ошибалась! Вернее, как сильно переоценивала свои силы.

Есть люди красивые, есть симпатичные, есть просто приятные, есть некрасивые, хотя при правильном подходе таких и нет вовсе, а есть как теперь я – откровенно уродливые. Так вот из всех вышеперечисленных **всегда** обращают внимание на первых и, как ни странно, на последних. И если первыми любуются и восхищаются, то от вторых стыдливо отводят взгляд или, наоборот, предпочитают над ними насмехаться.

Не знаю, считали ли меня когда-то окружающие действительно красивой, просто симпатичной или так себе, но чувство собственнo достоинства при мне было всегда, и чужое

мнение не имело решающего значения. Я просто была такой, какая есть, и целеустремленно шла по жизни к своим целям. Но раньше на меня все же смотрели совсем иначе... Мама всегда улыбалась, любуясь мной, и повторяла, что я ее красавица, а на улице я нет-нет да и замечала повернутые в мою стороны головы парней. Подружки иногда вслух по-доброму завидовали моим иссиня-черным, каким-то даже фиолетовым волосам и синим глазам. Наверное, я была как минимум симпатичной, по крайней мере, себе я нравилась.

Только вот никогда не думала, что отталкивающая внешность настолько может изменить отношение окружающих.

– Девчонки, вы видите эту страшилку? – хихикали невдалеке какие-то богато одетые девушки и разве что пальцем не тыкали в мою сторону.

– Такую сложно не заметить! Так и хочется накинуть ей на голову мешок! Может, тогда она станет посимпатичнее.

– Нет, Сьюки, ей это не грозит даже с мешком, – снова залились они смехом.

– А во что она одета? Я думала, что такое убожество уже давно не продается!

– Ну что ты! Кто же ее пустит в приличный магазин? Она, наверное, нашла вещи на свалке или в какой-нибудь канаве!

Невольно мои плечи опустились. Я спрятала взгляд и отвернулась. Но это совсем не помогло остудить издевательский пыл аристократок.

– Ой, смотрите, эта бесстыжая так и продолжает стоять!

Ей бы бежать отсюда, сверкая пятками, и вообще спрятаться в какой-нибудь занюханной пещерке, забившись в ее самый дальний угол, чтобы ее уродство больше никто не увидел! – и очередной злорадный взрыв хохота.

Наверное, будь я робкого десятка, так бы и сделала. Но я с детства привыкла к сцене и к тому, что меня разглядывают и оценивают то, что я делаю. И в музыкальной школе, и на паркете так было всегда, и всю эту ситуацию со своим лицом где-то внутри воспринимала как некий спектакль, в котором я играю в маске. Наверное, будь иначе, мне было бы гораздо сложнее справиться. Обида и несправедливость происходящего и так сдавливали грудь. Но мне хватило опекуна с его тетушкой, чтобы позволить еще хоть кому-то над собой издеваться. А потому я гордо выпрямила спину, расправила плечи и поглядела на них с нескрываемым превосходством:

– Сначала все покупаются на обертку, но отчего-то предпочитают оставить у себя конфетку, а обертка по итогу оказывается в урне, – и смерила их насмешливым взглядом, в котором ясно читалось, кто здесь конфетка, а кто всего лишь обертки.

Такой наглости эти девицы от меня явно не ожидали и даже задохнулись от возмущения:

– Да как ты... – зашипела самая ядовитая из них, но тут двери аудитории открылись и нас пригласили на экзамен.

Да уж, обучение точно не будет легким...

Когда я села, то не сразу заметила, что вокруг меня об-

разовался круг отчуждения. И в очередной раз горько улыбнулась. Однако именно это помогло сосредоточиться, не отвлекаться и написать все, что удалось впихнуть в голову за столь короткое время подготовки. Хотя опекун и говорил, что этот экзамен является скорее заслоном для совсем уж тупых и необучаемых, а главное, чтобы у адепта была магия и возможность заплатить за довольно недешевое обучение, но я все равно сильно волновалась, ведь совсем недавно даже не имела представления об этом мире! Но, глядя на исписанные листы, поняла, что шанс сдать экзамен у меня есть. К тому же мне удалось ответить на все вопросы. Уж не знаю, полно или нет, но не пропустила я ни одного.

Когда сдача теоретических дисциплин закончилась, мы ждали результаты, по итогам которых и будет решено, кого допустят к магической диагностике, а кого отправят домой. Именно уровень магии сможет определить, соответствуешь поступающий выбранному факультету или стоит пересмотреть свой выбор, а может, и вовсе обучаться не имело смысла.

В этом мире магия не делилась на направления. Разнился лишь объем силы, с которым маг мог работать, пропуская через свое ментальное тело, и уровень детализации магических арканов, которые он способен осуществить. Магическими арканами здесь называли вязь заклинаний, но чем детальнее была эта вязь, тем сильнее и действеннее она была. Наиболее сильные маги шли на боевой или целительский факультеты –

самые престижные, хотя и остальные пользовались популярностью. Я же хотела попасть на Факультет пространственных преломлений. Именно там более детально изучали порталы и все, что с ними связано, а я не теряла надежды найти способ попасть на Землю раньше, чем через пять лет. А еще там учили увеличивать пространство! Вотходишь ты в маленький домик, а внутри целые хоромы с множеством комнат и залов, которые по размерам соответствуют целому замку! И это сделал именно пространственный маг! Конечно, я утрирую, но смысл примерно таков. Меня смущало одно: чтобы туда поступить, магический потенциал должен быть довольно впечатляющим. А каким он будет у меня, предположить не могла, как и мой опекун, чтобы ему икалось.

Наконец, на стенде вывесили список имен адептов, прошедших конкурс по теоретическим знаниям, и я пошла вперед, чтобы посмотреть, есть ли там мое.

– Уродина, куда прешь? – толкнул меня высокий красивый парень с надменным лицом и прошел вперед.

– Туда же, куда и ты, – буркнула себе под нос и, потеряв ушибленное предплечье, пошла вперед, не обращая внимания на злорадные смешки.

И вроде рост имела вполне средний для девушки, а увидеть что-то из-за стоявших впереди поступающих не могла. Даже на носочки становилась, но разглядеть ничего не выходило, а подойти ближе все не получалось. Внезапно кто-то сзади подхватил меня за талию и приподнял вверх.

– Ну что, видно, красавица? – услышала я задорный голос и, не теряясь и не оборачиваясь, потому как побоялась, что меня тут же уронят, всмотрелась в списки.

– Нашла! – радостно сказала и, улыбаясь, наконец, обернулась.

Как и ожидалось, меня тут же выпустили из рук.

– Оу... крас...кр... в общем, девушка, я рад, что удалось помочь. – Парень поскреб затылок, разглядывая мою физиономию. – Эк тебя природа обидела...

– И не говори, – вздохнула я, совершенно не задетая его словами. Да и видно было, что сказаны они были не со зла, а от растерянности и как констатация факта. – Спасибо, что помог.

– Да не за что... – продолжал растерянно на меня пялиться он, но убегать от меня с воплями ужаса не торопился.

И я решила представиться.

– Меня Алей зовут.

– Красивое имя для красивой... эээ... – осекся он, так и не договорив фразы. Видимо, для этого он был слишком честен. – А меня Грегом зовут.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я.

Мне и правда было приятно пообщаться хоть с кем-нибудь, кто от меня сразу же не шарахнулся.

– Ты смотри, этот деревенщина нашел-таки себе девушку под стать! – раздался рядом ехидный женский голосок, сопровождаемый такими же ехидными смешками.

Знакомый, к слову, голосок. И действительно. Совсем рядом с нами стояла та самая девичья компания, что насмеялась надо мной перед экзаменом. Но парень меня удивил – вместо того чтобы тут же откреститься от знакомства со мной, взял за руку и угрюмо сказал:

– Пошли отсюда. – И, словно ледокол, прокладывая путь в толпе, повел меня прочь.

А я еле сдержалась, чтобы не показать этим девицам какой-нибудь неприличный жест. Во-первых, давно таким не страдала, а во-вторых, не была уверена, что его в этом мире поймут.

– Грег, я так понимаю, ты с ними знаком? – Спросила я после того, как мы вышли на улицу и присели на лавочку.

Он криво улыбнулся:

– Сложно быть не знакомым с лучшими подругами сводной сестры.

– И сестра тоже была среди них?

– А то! Сьюки слишком сильно мечтала о поступлении в академию, чтобы пропустить этот момент. «Здесь же будет столько перспективных магов»! – передразнил он.

– Н-да, не завидую я тебе. А чего они на тебя так взъелись?

– Не там, видите ли, вырос, – и скосил на меня взгляд. – В глубокой провинции, можно сказать, в деревне.

– А мы с мамой каждое лето в деревню ездили. Хорошо там было... Особенно, когда все к своим бабушкам съезжались. Я иногда домой только к утру возвращалась, – улыбну-

лась, вспоминая то счастливое, пропитанное зноем и запахом трав время.

– Да? И тебя отпускали? – спросил парень.

А я поняла, что сказала что-то не то. Уж очень удивленным было его лицо.

– Ну-у-у, за нами, конечно, приглядывали, – сочинила я приемлемый вариант.

Но распространяться о своем иномирном происхождении не спешила. Сейчас это точно ни к чему.

– Понятно, – расслабился он и вздохнул, причесывая пятачком свою светлую челку. – Тебя, видимо, они тоже уже успели задеть. Очень уж красноречивый у тебя был взгляд.

– Ну, претензии ко мне ты и так уже знаешь: лицом не вышла, – и демонстративно очертила свой овал.

– Ты извини, в это мало верится, но меня замучает любопытство, если я не спрошу: кто-то из твоих родителей был гоблином?

Я потеряла щеку, будто в надежде стереть с нее иллюзию:

– Никто. Гоблин и урод – это мой опекун!

– Э-э-э, не совсем понял.

– Не заморачивайся, – махнула я рукой. Говорить о том, что это не мое лицо, а иллюзия, я не собиралась, хотя очень хотелось. Сейчас это будет выглядеть, как желание быть и выглядеть лучше, чем есть. – Пошли лучше займем очередь на магическую диагностику. Кстати, ты куда хочешь попасть?

– На боевой, конечно. А ты?..

Вот так, переговариваясь, мы и пришли в нужный зал. Правда, тут Грег заметил своих друзей и, извинившись, потопал к ним. И даже с собой не позвал. По тому, с каким видом они на меня поглядывали, я поняла почему...

Эх, жизнь моя – жестянка... За какие-то несколько минут нормального общения я успела подзабыть, как теперь выгляжу. Оглянулась и поняла, что никакой очереди здесь нет и не будет, а сам зал выступает в данном случае некой прихожей, где ожидают вызова будущие адепты. Чтобы не привлекать лишнего внимания, я постаралась пристроиться в уголок и поменьше отсвечивать. Так и дождалась своей очереди.

Почему-то мне казалось, что измерение уровня силы будет происходить при всех и в том большом зале, а никак ни в этом небольшом обычном кабинете. Лишь позже я узнала, что уровень силы – это очень личная информация, которой в среде магов не принято делиться. Понятно, что все и так будут знать сильный ты маг или слабый, но ведь это слишком общие сведения, а нюансов просто тьма.

– Добрый день, лейра Спицына, – поздоровался профессор. – Судя по записям, ваш дар нужно разблокировать. Присаживайтесь. – Он указал на кресло, а потом протянул мне пирамидку с подвижными блоками. – Сдвиньте верхушку немного вправо. Да вот так. И не бойтесь. Больно не будет.

С пирамидкой в моих руках начали происходить метаморфозы: все больше и больше маленьких кирпичиков, из кото-

рых она состояла, отъезжали вбок, и в какой-то момент артефакт стал похож не на пирамиду, а на странного ежика. А потом что-то внутри этой конструкции завибрировало, засветилось, и это свечение в одно мгновение охватило все мое тело.

Больно и правда не было. Было просто жутко, до безумия больно! Казалось, каждую клеточку моего тела пронзил разряд молнии, и я сейчас просто развалюсь на части и превращусь в небольшую горку пепла. Наверное, я потеряла сознание. Потому что очнулась от того, что кто-то похлопывал меня по щекам и испуганно звал по имени.

– Лейра Спицына! Что с вами? Очнитесь!

– Пить... – прошептала я пересохшими губами. Ощущение были такими, будто я целый день ползала в пустыне, изнывая от жажды, а потом, обманувшись миражом, наелась песка.

Где-то что-то звякнуло, и мне к губам приставили стакан с водой. Какое же это оказалось счастье – напиться самой обычной воды! Она буквально смывала все неприятные ощущения и давала жизненные силы! Будто и не было только что того дикого состояния, когда я с трудом ворочала языком.

– Что это было? – наконец, спросила и вгляделась в обеспокоенное лицо старого профессора.

– Честно говоря, такого в моей обширной практике еще не случалось, – недоуменно ответил он. – Такое впечатление, что ваше ментальное тело чем-то сильно отличается. И ва-

шу блокировку нужно было снимать постепенно. — Он снял очки, достал из кармана платок и, задумчиво рассуждая, начал их протирать. — Обычно после распечатывания магических способностей каналы не слишком развиты, и требуется какое-то время, чтобы они начали пропускать магические токи. Потом они постепенно расширяются, и маг получает свою полную силу. У вас же или каналы изначально были столь велики, что слишком резко и в большом количестве начали закачивать магию, либо... — он задумчиво поднял на меня глаза и спросил: — Скажите, лейра, а у вас случайно нет родственников среди драконов?

От такого дикого предположения я совсем растерялась.

— Кого, простите?

— Драконов, — продолжал он пытливо всматриваться в мои глаза. — Это бы очень многое объяснило.

— Нет, — тихо выпадая в осадок, ответила я, а потом все же поправилась: — Насколько я знаю...

Профессор перевел свой задумчивый взгляд на свои очки и, водрузив их на нос произнес.

— Что ж, в ближайшее время оборот вам все равно не грозит, а потому перейдем к определению ваших магических способностей. Конечно, сразу после разблокировки артефакт покажет более низкое значение, но через полгода можно будет повторить процедуру и уточнить ваш уровень.

Профессор говорил все это будничным тоном, а у меня тихо и не спеша, плавно шифером шурша, ехала крыша.

– Постоите! – наконец, обрела я дар речи. – О чем вы вообще говорите?! Какие драконы? Какой оборот?

– Не волнуйтесь так. Просто крайне странная активация вашего дара навела меня на мысль о том, что ее могло спровоцировать наличие у вас в ауре еще одной ментальной структуры. Их наложение и могло спровоцировать такой приступ боли. Я, конечно, никогда подобного не видел, но читал о чем-то похожем в одном старинном трактате. Хотя и не уверен, что это ваш случай.

– А оборот? Вы что-то говорили об обороте? – сглотнула я ставшую вдруг вязкой слюну.

– О! Об этом вам точно волноваться не стоит! По крайней мере, пока.

– Почему?

Проснуться однажды в чешуе и с крыльями наизготовку – ощущения почище, чем с уродливой маской на лице. Моя психика могла и не выдержать подобной встряски.

– Поверьте, чтобы разбудить даже в полукровке – не то что в квартире – дракона, нужно чтобы сошлось слишком много факторов. Здесь, в академии, вам это не грозит. А то, что вы не чистокровный дракон – я вижу точно.

– Так, может, вы сможете точно разглядеть, есть ли у меня эта самая вторая сущность в ауре?

– Лейра, – устало проговорил он, – вы еще слишком мало знаете о магических расах, потому задаете такие глупые вопросы. Но я вам все же отвечу: вторая ипостась дракона су-

существует в другом... так скажем – измерении, и когда он находится в первой – человеческой, его аура и похожа на человеческую, однако гораздо сильнее. Увидеть вторую сущность существа через ауру просто невозможно!

– Но оборот мне точно не грозит? – все же решила уточнить я.

– Нет, – твердо ответил он, но, подумав, все же добавил: – насколько я знаю. Право слово, у нас в академии даже драконов нет, чтобы на это появился хотя бы мизерный шанс!

– А...

– Все! Я и так потратил с вами слишком много времени. Берите вот этот артефакт. Нужно узнать ваш уровень силы. – И протянул мне какой-то металлический шарик. – Ну же! Не бойтесь! Больно не будет!

– Где-то я это уже слышала... – пробурчала себе под нос, но артефакт все же взяла.

Он начал светиться, попеременно изменяя интенсивность свечения и цветовую гамму. Профессор внимательно смотрел на это и записывал в бланк с моим именем. Через минуту все закончилось.

– Ну что? – не выдержала я.

Профессор дописал предложение и только тогда ответил:

– Поздравляю! Уровень ваших магических способностей довольно высок. По крайней мере, вы можете претендовать на любой из наших факультетов. Вот, – он протянул мне копию исписанного листа. – Можете более подробно ознако-

миться с измерениями. А сейчас вам нужно подойти в приемную комиссию и подать заявление на интересующий вас факультет.

Вышла я из кабинета уже через другую дверь.

– Чем дальше, тем страньше и страньше...

Я медленно шла по коридору и, опустив голову, переваривала только что свалившуюся на меня информацию.

– Девушка, вам помочь? – раздался над ухом приятный мужской голос.

От неожиданности я даже подпрыгнула и посмотрела наверх. Симпатичный улыбающийся парень при виде моей незабываемой мордашки резко спал с лица и так быстро ретировался, что я не успела даже слова сказать.

– Н-да... Есть ли у меня в роду драконы, нет ли – сейчас все равно неважно... – я с остервенением потерла свой новый огромный нос и, гордо вздернув подбородок, направилась в приемную комиссию. – Ничего... Этот нос еще многих заставит изменить свое мнение о красоте! Вот!

Глава 4

Сьюкариэлла – или, как ее звали подруги, Сьюки – зашла в предоставленную ей в студенческом общежитии комнату и поморщилась. Разве так должны жить отпрыски элиты их королевства? Где это видано, чтобы им даже слуг держать запрещалось?! А это что такое?! Вторая кровать?! Они что, издеваются?! Чтобы она, графиня Ламорская, жила в этой конуре еще с кем-то?!

В этот момент носильщики поставили ее многочисленный багаж прямо посреди комнаты и направились прочь.

– А как же... – совсем растерялась девушка, но ее, кажется, даже не услышали.

Кто будет развешивать ее многочисленные платья и раскладывать по местам вещи? Она ведь никогда не занималась этим сама. Мама всегда повторяла, что это ей не по статусу. Ее, конечно, предупреждали о том, что в академии совершенно иные порядки, только она все равно до конца не верила. Думала, сводный братец ее специально пугает и подначивает. Но слуги ушли, и никто даже не подумал задержаться и помочь ей! А шкафы? Разве это шкафы?! Да в оба не влезет и треть привезенных ею платьев!

Дверь за спиной девушки приоткрылась, и она облегченно выдохнула. Ну, конечно же, горничные в этом заведении

есть! Просто ответственная за ее комнату опоздала!

Она резко обернулась, готовясь отчитать эту ленивую копушу.

– Привет, – поздоровалась с ней та самая страшилища, что посмела ей дерзить перед экзаменом. – Ууу, а страньше и страньше уже в прошлом, впереди все страшнее и страшнее.

– Что, страшилка, боишься? – Выставила девушка вперед плечо и горделиво вскинула голову. – И правильно делаешь!

– Да нет, просто обрисовываю наши совместные перспективы... – ни капли не смутившись, ответила та и добавила: – Соседка.

– Что?! Да я с тобой... я... – она даже задохнулась от одной мысли, что ей придется жить с этой уродиной! Да один ее вид претит ее тонкому эстетическому вкусу! – Вон отсюда! – гордо указала рукой на дверь.

Та же, вместо того чтобы тут же выбежать прочь, исполняя ее повеление, спокойно отодвинула вбок мешавшую ей пройти выставленную руку с указующим перстом и прошла вперед. Огляделась.

– А ничего так, жить можно, – а потом перевела взгляд на выставленные горой в середине комнаты чемоданы и протянула: – Мне даже интересно, куда ты все это рассуешь...

Оскорбленная до глубины души графиня вышла прочь, громко хлопнув дверью, и направилась к коменданту общежития. Она была уверена, что стоит ей только потребовать – эту нищebroдку отселят! Каково же было ее удивление, ко-

гда еще на подходе к его кабинету она встретила еще с пятеркой своих знакомых, которые собрались требовать того же самого! Девушки тут же начали делиться своим возмущением по поводу отвратительных условий проживания. А потом открылась дверь, и к ним вышла комендантша. И от чего-то глядя на эту огромную дородную гоблиншу девушка и без слов поняла, что ее несчастьями здесь никто не проникнется...

«Фух. Эта истеричка ушла. Надеюсь надолго», – подумала я и с облегчением опустилась на свою кровать. Комната оказалась довольно просторной, даже побольше, чем была у меня в доме опекуна, но и жить я здесь буду вдвоем с соседкой. Не самой приятной, к слову. Может, ей повезет договориться с комендантом, и меня все же переселят? А пока... Пока можно сходить к завхозу за бельем и мантиями.

Как оказалось, они здесь вовсе не для того, чтобы отличать учащихся факультетов. Вернее, не только для этого. Главной их функцией была защита от магического воздействия. Все же в академию часто поступали такие, как я, у которых магия в силу различных причин была перекрыта. А потому пользоваться ею они учились уже здесь, в академии. Сила часто выходила из-под контроля, и тогда вот такая вот мантия становилась единственной защитой.

Магию детям перекрывали по разным причинам, но чаще из-за того, что ребенок просто не мог с нею совладать, а под-

вергать свою жизнь и имущество угрозе никто не горел желанием. Поэтому дети, чья сила была особенно сильна или просыпалась слишком рано, подвергались вот такой вот магической заглушке. А дальше или учеба в каком-нибудь магическом заведении, или продление заглушки. Те, кому магические потоки не перекрывали, могли не поступать учиться, но должны были стоять на учете и каждый год сдавать какие-то там тесты. В общем, все маги в королевстве под учетом с самого рождения.

Когда я вернулась, соседка уже была в комнате и медитировала над своими чемоданами – тупо на них пялилась. Я свои немногочисленные пожитки уже успела разложить, а потому решила заправить постель. Судя по тому, что мне не было сказано ни слова, выселять меня не собираются.

Перетряхивая одеяло, я заметила, что Сьюки очень внимательно за мной наблюдает.

– В чем дело? – поинтересовалась я – подобное внимание раздражало.

– Ты должна принести постельное белье и застелить мою постель! – после некоторого молчания приказным тоном выдало это чудо.

– А больше я тебе ничего не должна? А то я как-то не в курсе.

– Я – графиня Ламорская, – заносчиво заявила она. – И поверь, в моих силах повлиять на твое будущее в самой академии и после ее окончания! Поэтому да, должна! Мне нуж-

но... — воодушевилось она.

— Кому должна, я всем прощаю, — отрезала я, не дослушав монолог, и продолжила заниматься своим делом.

Видимо, аристократка решила сесть мне на шею и ножки свесить. Ну уж нет! А о своем будущем я как-нибудь сама позабочусь. Хуже, чем есть, мне все равно очень сложно сделать.

И снова возмущенный стук закрываемой двери — мою соседку куда-то вымело. И не было ее довольно долго. Я успела сходить в столовую, где благодаря моей неординарной внешности получила в пользование целый столик (не будем говорить, пообедала в одиночестве, а именно заполучила в пользование!) и даже ознакомилась с уставом академии и ее подробным планом. Мало ли что может пригодиться. Я в этом мире слишком недавно, чтобы пренебрегать даже такими мелочами.

Наконец, дверь открылась, и на пороге появилась Сьюки в сопровождении Грега.

— Вот! — указала она на меня рукой.

— О! Аля, привет! — помахал он мне рукой и улыбнулся, явно не понимая, чего от него хочет эта ненормальная.

— Ты должен ее заставить мне прислуживать!

Наши брови от такого заявления синхронно подпрыгнули вверх.

— В смысле...

— Ну, Грег! Она же простолюдинка! Она должна прислу-

живать аристократам!

– Эээ... – парень явно не знал, как реагировать. – А она что?

– А она не хочет! – искренне возмутилась девушка. – Это ведь любому понятно: нас специально селят с вот такими вот, чтобы они нам прислуживали! Ведь горничных здесь нет!

О! Точно успела пообщаться со своими подружками! Сьюки явно не была мозгом в их компании. Интересно, им проверить этот фокус со своими соседками удалось? Не удивлюсь, если да. Это мне фиолетово местное общество, я вообще домой вернуться хочу. А обычным девушкам в будущем такая протекция вполне может пригодиться.

– А ничего, что в уставе написано, что в магической академии все равны? —поинтересовалась я, помахав небольшой книжечкой, которую продолжала держать в руках.

– Да кто читает эту макулатуру?! – парировала она. А я перевела взгляд на Грегга, который явно не знал, как себя вести в данной ситуации. – Ты что, увалень деревенский, совсем перестал быть аристократом в этой своей провинции? Ты должен помочь своей сестре!

– И как я должен заставить эту девушку тебе прислуживать? – заинтересованно спросил парень.

– Ты совсем дурак? Пригрози ей! – даже топнула та ножкой.

– Чем?

Вот тут, то ли фантазия девушки забуксовала, то ли, наоборот, выдала слишком большой перечень вариантов, но она лишь стояла, открывала и закрывала рот и махала в мою сторону рукой. А я вдруг очень отчетливо поняла, что она дико растеряна и просто не знает, что делать. Причем не только со мной, а и с той кучей баракла, что продолжало лежать посреди комнаты, мешая ей пройти к кровати.

– Грег, может, мы все-таки ей поможем? – обратилась я к парню, и тот перевел на меня удивленный взгляд.

– Вот! Поняла, наконец, с кем разговариваешь! – радостно и облегченно выдохнула Сьюки.

Я же только глаза закатила.

– Да мне как-то все равно графиня ты или нет. Я просто не хочу еще неделю спотыкаться об эту кучу!

Но ее мои слова уже не интересовали, главное она услышала и намылилась нас покинуть!

– Ну ладно, разбирайте их тогда! А мне нужно поговорить с Ритариэллой.

Я от такой наглости – ну или искренней веры, что все сделают за нее – даже расхохоталась.

– Сьюки, ты не поняла. Ни я, ни Грег ничего за тебя делать не будем. Мы просто поможем тебе отобрать те вещи, которые ты отправишь домой. – У девушки даже рот открылся от осознания надвигающейся катастрофы. – Поверь, я все понимаю, и каждая вещь в этих чемоданах тебе просто жизненно необходима. Но и ты пойми: мы это все здесь просто

не разместим! К тому же рассчитывай только на свой шкаф.

Девушка перевела ошарашенный взгляд с меня на брата и, судя по всему, собралась в категорической форме возразить. Но тут Грег меня удивил:

– Но если ты отказываешься от нашей помощи, то мы пойдем. Аля, пойдешь со мной осматривать местный парк?

– С удовольствием! – с чувством ответила я и даже сделала в его сторону шаг.

– Стойте! – завопила девушка. – Я согласна...

...Лучше бы я спотыкалась об эти чемоданы еще месяц! Потому что эта ненормальная за каждую свою тряпку сражалась так, что нам с Грегом приходилось ее изымать чуть ли не силой. А несколько раз... несколько десятков раз мы даже порывались уйти и оставить ее наедине со своими пожитками.

Наконец, перед аристократкой остался лишь один чемодан, над которым она сидела и лила слезы размером с крупные жемчужины.

– Я не могу-у-у их отправить обратно! Это же мои лучшие бальные платья-я-я! – и посмотрела на меня, давя на жалость.

А я что? Я раньше таких красивых платьев не видела. А ткань! Ммм... Только вот свободное место осталось только у меня в шкафу, в котором сиротливо висело одно сменное платье. Опекун, как и обещал, отправил меня в академию нищей. Но я прекрасно понимала, что если позволю хоть од-

ной ее тряпочке проникнуть в свой шкаф, то очень скоро с трудом в каком-нибудь уголочке смогу найти свои вещи.

– Сьюки, вот скажи, зачем тебе в академии бальные платья? – устало спросил Грег, сидя на моей кровати и подперев рукой щеку.

– Как?! У девушки всегда должно быть в гардеробе такое платье! К тому же через несколько месяцев ожидается ежегодный Бал первокурсников!

А я и не знала таких подробностей. Однако уже заранее предполагала, что туда не пойду. Банально не в чем.

– Ну вот и выбери себе одно бальное платье. Зачем тебе пять? – Грег посмотрел на часы на своем запястье. – Блин, я так с вами ужин пропущу. Сьюки, давай уже решайся на что-нибудь и пошли!

Девушка с болью во взгляде остановила выбор на трех и умоляюще на меня посмотрела – уже знала, что в очередной раз требовать, просить или как-то иначе на меня давить не имеет смысла. И я сдалась.

– Ладно. Только если я увижу в своем шкафу еще хоть одну твою вещь, выкину ее прямо из этого окна!

– Иии! – радостно завизжала она. – Спасибо! – и подскочила, чтобы повесить свои платья.

– Надо же, твоя сестра даже знает слово «спасибо», – вздохнула я, сидя рядом с Грегом и точно так же подперев щеку кулаком.

– Сам в шоке, – флегматично ответил он. – Ну что, по-

шли?

– Пошли, – я встала и огляделась. – Вот теперь можно поверить, что в этой комнате живут графини.

– Какие графини? – выглянула из-за дверцы шкафа Сьюки.

– Ты и я, – усмехнулась.

– Так ты аристократка? – сильно удивилась девушка.

– Мой отец граф Россельмейр.

Она наморщила носик, пытаясь вспомнить эту фамилию.

– Нет, не помню. Ваше поместье где-то на окраинах?

– Не знаю, но дом есть и в столице, – пожала я плечами, припоминая известные мне факты. Прятать ото всех свое происхождение я не собиралась, что бы там Лягух ни говорил.

– Тогда почему я ничего не слышала о Россельмейрах, хотя два года прожила в столице безвыездно? – ехидно спросила она, будто уличая меня во лжи.

– Может, потому что отец пропал без вести более десяти лет назад, а нам с мамой столичная жизнь была неинтересна?

Уж кого-кого, а посвящать Сьюки в детали своей жизни я точно не собиралась, но дернуло же что-то за язык сказать про графский титул. Наверное, тщеславие в одном месте выиграло.

– Прости. Я не думала... – смутилась девушка и потемнела лицом. – Я пойду... – И, закрыв дверцы шкафа, вышла из комнаты.

– Ее отец как раз лет десять назад погиб, она переживает это до сих пор, – сказал Грег. – А моей сводной сестрой она стала два года назад.

– Понятно...

– На самом деле она неплохая, но у нее такие подруги...
– он покачал головой.

– Верю, – вздохнула я. – Пошли уже в столовую, а то так есть хочется, что я скоро нацелюсь на твои уши!

Грег в притворном ужасе обхватил их ладонями.

– Не знал, что ты еще и каннибализмом страдаешь!

– Если так и будешь просиживать штаны на моей кровати, вместо того чтобы проводить девушку к ужину, то убедишься в этом на собственной шкуре! – Я соорудила страшную рожу.

Видимо, перестаралась, слишком уж резво парень подскочил с места и пошел открывать мне дверь.

Глава 5

Дни в академии полетели, как осенние листья на ветру. Потихоньку от меня переставали откровенно шарахаться – привыкли. Но это не мешало некоторым индивидам периодически надо мной издеваться. Пытались даже несколько раз побить страшилку в темном углу. Не нравилась им, видите ли, моя гордо поднятая голова. Но как-то удавалось вывернуться. А пару раз спасал Грег со своими друзьями. Лил, а если полностью – Лиландир, в предках которого явно затесались эльфы, и Мерч – Мерчидар, оказались неплохими ребятами. Чувствовалось в них внутреннее благородство, из-за которого они мне и помогали. Хотя настоящей дружбы между нами пока не случилось, скорее, приятельские отношения.

С Грегом было удивительно легко. Словно брата нашла, честное слово. Временами он заваливался к нам со Сьюки в комнату и требовал чаю, принося с собой из буфета что-нибудь вкусное. Чай на стол ставила Сьюки. Не без ворчания, но все же. Я подобной малостью похвастаться не могла. Отказалась бы и от угощения, но Грег был непреклонен. Благо кормили в академической столовой неплохо. Конечно, хотелось докупить в буфете и сладкую булочку на полдник, и пирожное к чаю, но той мелочи, что мне с собой все-таки дали,

по моим расчетам и так с трудом хватит на покупку канцелярии до конца месяца. Хорошо хоть ручку с собой выдали, самую простенькую, но магическую, и она будет исправно писать еще минимум до нового года. Но как быть дальше, я не представляла. Куска мыла, что служило мне, и шампуня тоже явно надолго не хватит. И почему-то мне казалось, что опекун высылать деньги мне не собирается. Ждет, зараза, когда сама попрошу, и это будет значить лишь одно – капитуляцию... Но я подобного допустить не могла и усиленно обдумывала способы заработка. В академии, к сожалению, для первокурсников никакой работы не было, даже уборщики не нужны. С этой обязанностью вполне справлялись артефакты и проштрафившиеся адепты. А потому я ждала, когда нас выпустят в город, чтобы поискать что-нибудь там. Для первокурсников ворота академии откроются ровно через месяц после начала занятий – такое правило.

Я даже думала за небольшую плату предложить адептам помощь в выполнении домашнего задания. Грегу же я помогала. Разумеется, без всякой платы, хотя приносимые им вкусняшки с лихвой компенсировали мои трудозатраты. На первом курсе очень многие предметы были общими для всех факультетов, и наши группы нередко встречались на парах. К примеру, Сьюки явно поступила в академию не для того, чтобы учиться, и таких было немало. Я же успела прочно прописаться в библиотеке и зарекомендовать себя зубрилкой. Это для местных магия – что-то само собой разумею-

щеся, а я, наконец, дорвалась до сказки! Вот и проводила все свободное время за книгами. А потому подобная идея не была лишена смысла. Но пока я все же решила повременить с подобным заработком – он будет отнимать слишком много времени, а его мне и так не хватает, чтобы узнать об этом мире самое элементарное.

К примеру, я узнала, что магия нейтральна только поначалу, а потом маг выбирает направление всерьез и проходит инициацию, после чего поменять его очень сложно. Это не мешает учить заклинания других направлений, просто они всегда гораздо слабее. Подтолкнуть к какому-либо направлению может сильное эмоциональное переживание, которое и провоцирует незапланированную инициацию. У нас, первогодок, она должна состояться как раз перед новогодними каникулами. И если адепт все же решает, что изучаемое им магическое направление не его, то он может перевестись на другой факультет и пройти инициацию в конце учебного года.

Все это прописные истины для любого жителя этого мира, ну или того, кто хоть как-то касался магии. Для меня же все это откровение, и узнавала я все из книг. Конечно, о многом можно было спросить друзей, если бы они существовали... Дружить со мной не торопились, да и я сама невольно стала сторониться адептов. Радовало одно: в разряд всеми презираемого изгоя я все-таки не перешла. Наверное, потому что так себя не вела и не ощущала. Уверена, дай я хотя бы

небольшую слабинку – и меня не гнобил бы разве что слепой.

Сьюки, несмотря на наши нейтральные отношения, которые возникли после того случая с чемоданами, подругой мне не стала. У нее была своя компания. Но она не придиралась по чем зря и не кривила свои красивые губы, и то ладно.

Конечно, пришлось научить ее очень многим бытовым мелочам, которые мне лично казались самыми простыми, но для девушки были внове. Например, застилать постель и заваривать чай, а складывать вещи туда, откуда она их взяла, для Сьюки оказалось и вовсе непосильной задачей. Периодически она пыталась меня склонить к тому, чтобы я ей прислуживала, но, как говорится, где пыталась сесть мне на шею, там и слезала. Но жизнь себе, а заодно и мне, она все же облегчила: заказала кучу бытовых артефактов, которые следили за тем, чтобы в комнате всегда была убрана пыль, грязь, а также ощущалась свежесть. Очень удобно! Вещи для стирки и чистки она сдавала в прачечный отдел. Здесь так было принято. Только и платить за это тоже было нужно. И вот этого я позволить себе не могла. А потому под насмешливые взгляды адептов сама стирала их в общей ванной тем самым мылом, которое, увы, должно было скоро закончиться. Про сушку лучше вообще не упоминать. Именно поэтому я с удовольствием и рвением ходила на не обязательные для посещения уроки по Бытовой магии. Вообще же пользоваться магией нас хоть и учили, но пока все же делали упор на умение чувствовать и сдерживать свою силу.

А с Грегом у нас установились довольно доверительные дружеские отношения, насколько это вообще возможно с парнем, с которым познакомилась совсем недавно. Но его ведь не посадишь перед собой на несколько суток, чтобы задать все интересующие вопросы, а временами именно такой информатор мне и был крайне необходим. Но чего не было, того не было.

Где-то дней через десять после начала занятий у нас с ним состоялся личный разговор:

– Грег, слушай, а ты не мог бы попросить кого-нибудь узнать что-нибудь о графе Россельмейре?

– Твоем отце? – удивился он.

– Ну да.

– А ты что... о нем ничего не знаешь? – совсем растерялся он.

– Представь себе, – вздохнула я. – Я из другого мира.

Признание отчего-то далось нелегко.

– Понимаю, – он сочувственно похлопал меня по руке, а у меня будто камень с души свалился. Как я уже успела узнать, иномирцев здесь не жаловали. Да и их появление было редкостью. Отчего-то среди немногочисленных магов, которые могли путешествовать между мирами, существовало некое табу на перемещение посторонних. А если уж такие случаи были, то их старались скрывать. Обыватели и вовсе о других мирах не знали или могли только догадываться. – Я и сам будто из другого мира прибыл, когда появился в столи-

це. Два года уже прошло, а Сьюки мне все напоминает, как я нашей кухарке попытался помочь корзину донести. И ведь не потому, что она такая плохая и не хочет людям помогать, просто в ее среде слуги будто в каком-то ином измерении живут. А у нас в Штабле все было гораздо проще. Ты, кстати, сама из какой провинции? Отец тебя не хотел признавать? Мать из простолюдинов?

– Эээ... – затормозила я и только тут поняла, что он понял меня совсем не так. Переубедить парня? А нужно ли? Это лишь породит еще больше вопросов. А я не уверена, что хочу на них отвечать. – Название провинции тебе ничего не скажет, как и мне твой Штабль. А мать... мама у меня замечательная, просто отца признали после долгой пропажи погибшим, корона назначила мне опекуна, редкостного гада, и по завещанию мне пришлось отправиться сюда.

Парень кивнул, будто примерно все так и представлял.

– А почему ты опекун гадом называешь? Он тебя обижал?

Я тяжело вздохнула и перевела тему разговора:

– Слушай, а ты случайно не знаешь, как можно отследить, куда, к примеру, тот же опекун тратит деньги подопечной?

Парень хмыкнул.

– Даже так? Нет, боюсь, что я с таким не сталкивался. Но, если хочешь, могу поспрашивать у отца.

– Было бы неплохо, – я благодарно улыбнулась. – Ну что, давай посмотрим твою домашку?

Как же в этот момент мне хотелось ему рассказать о своей иллюзии! Я даже открыла рот, чтобы поделиться этой проблемой, но вовремя его захлопнула. Что я могу вызвать подобной исповедью? Лишь жалость. И бесконечные вопросы: а какая же я на самом деле. И дружить, и общаться после этого будут уже не со мной, а с воображаемым образом. Скорее всего, пойдут слухи. Если уж не удержала такой новости на своем языке, то удержать на чужом просто нереально. И тогда из страшилки я могу превратиться в лгунью или еще что похлеще, ведь проверить мое утверждение могут лишь очень сильные маги, у которых есть опыт работы с иллюзиями подобного уровня. Мне это нужно? Расспросить про иллюзии и способы их снятия можно и без этого. Я уже, кстати, кое-что по теме почитала, но информации слишком мало.

А еще я серьезно задумалась о применении иллюзии в повседневной жизни. По всему выходило: надевай иллюзии, твори, что угодно, и оставайся совершенно безнаказанным. Но все оказалось не так просто. Можно надеть любую иллюзию на свое тело, но замаскировать ауру – никак. К тому же иллюзию такого уровня, как на мне, может сделать слишком мало людей, и то не без привлечения специальных артефактов. А потому везде, где это необходимо, стоят специальные распознающие и сверяющие ауру амулеты. Еще я узнала, что остаточный след ауры можно считать даже после того, как человек покинул место преступления. Именно поэтому академические артефакты так легко отнеслись к тому, что на

адептке есть столь высокоранговая иллюзия, ведь по факту им совершенно все равно, как кто выглядит.

Глава 6

Месяц подходил к концу, заканчивались тетради в моей тумбочке и мыло в мыльнице. Как ни печально сознавать, но именно отсутствие мыла волновало меня больше всего. Неделью назад я даже решилась и сходила к своему декану. Понимала, что в этом мире, по сути, никто и звать меня никак. И то, что мой отец – граф, вовсе не помогало в данной ситуации. Но ведь есть закон, и именно на него я полагалась, когда пришла за помощью к старику-профессору. Он выслушал мою жалобу на патологическую нехватку денег в связи с действиями опекуна, который не выплачивает мне содержание, оставленное отцом по завещанию.

Профессор надолго замолчал, потом сочувственно поскрежетал пером и сказал:

– Знаете ли вы, кем при дворе является ваш опекун, лейб-Крахт?

– Н-нет, – честно ответила и подумала, что совсем не о том человеке просила разузнать Грегга.

– Да, собственно, никем, – внезапно огорошил меня он. – Только вот благодаря своему дару и древнему артефакту Истинных иллюзий, который передается в его роду и бережется, как зеница ока, его должниками стало слишком много высокопоставленных людей.

– А что это артефакт делает? – спросила севшим голосом.

– Он позволяет создать комбинированную иллюзию, когда человек не только видит, но и ощущает наведенные изменения. – Я невольно потянулась к лицу и потрогала свои уродливые губы. – Причем иллюзия запитывается на ауру человека и со временем не сползает. Она получается столь высокого ранга, что разглядеть ее наличие могут лишь амулеты, и даже архимаг, владеющий магией иллюзий, может увидеть лишь ее наличие, но не то, что под ней скрыто. Снять ее, конечно, можно. Но сил при этом придется затратить уйму.

– А...

– У нас в академии нет архимага иллюзий, – сочувственно посмотрел на меня старик.

– Так вы знаете?

– Юная лейра, неужели вы думаете, что те адепты, которые носят столь высокоранговую иллюзию, отмеченную нашими артефактами, не привлекли бы внимание декана того факультета, на котором такой человек обучается?

– И вы мне не поможете? – отчего-то шепотом спросила я.

– Я мог бы солгать, но вижу, что вам в жизни и так досталось. А потому буду с вами откровенен: вашу иллюзию в нашем королевстве может снять лишь несколько людей. Я попытаюсь переговорить с ними о вас, но не хочу обнадеживать, потому что вряд ли кто из этих мужей сорвется со своего насиженного места, чтобы помочь одной безвестной

адептке. И не забывайте: любая работа должна быть вознаграждена, но что вы можете предложить им сейчас? Вот когда войдете в права наследования, тогда да. Не вижу особых препятствий.

– Но ведь можно заключить какой-нибудь договор о том, что я все им выплачу, как только смогу! – с жаром воскликнула я.

На что старый профессор лишь невесело усмехнулся:

– Наши маги работают по предоплате. Боюсь, отложенный на пять лет платеж их не устроит. Мало ли что за это время может с вами случиться? – он взял стакан, налил из графина воды и протянул мне через стол. – Возьмите, попейте...

У меня в горле и правда стоял ком от невыплаканных слез, который мешал дышать. Я не признавалась в этом даже себе, но все это время у меня была надежда – большая такая, хоть и тщательно скрываемая даже от самой себя – что в академии мне помогут и, пусть не сразу, но снимут эту уродливую личину. Возможно, именно поэтому я не пошла к декану или ректору со своими проблемами в первые же дни. Ведь иметь надежду, пусть и затаенную, слабую, все же лучше, чем не иметь ничего.

Тем временем декан продолжил:

– ...Касаемо выплат на ваше содержание... Боюсь, что мое ходатайство о проверке распределения этих средств даже не будет рассмотрено. – И увидев мое расстроенное лицо, подбадривающе улыбнулся: – Но на днях я лично переговорю о

вашем положении с ректором и думаю, он сможет нажать на нужные рычаги, чтобы жалобе дали ход. Но, поверьте мне, все это займет очень много времени.

– Спасибо вам огромное! – искренне поблагодари я, изо всех сил стараясь не разреветься. – Но что мне делать сейчас? Я узнавала – в академии нет работы для первокурсников!

– Я вас прекрасно понимаю, Алевтина. Но до вашей инициации ничем не смогу помочь. В уставе академии этот момент четко прописан. Однако мне кажется, что вы слишком сгущаете краски. Пусть ваш опекун и использует ваши средства в своих целях, он вряд ли оставит вас совсем уж без гроша в кармане. Уверен, в начале следующего месяца он перечислит вам хоть какие-то деньги! Но если этого все же не произойдет, я прошу вас подойти ко мне. Мы что-нибудь обязательно придумаем, – он снова подбадривающе улыбнулся. – И не нужно так переживать. Какие ваши годы? Что такое пять лет в жизни мага, который может прожить триста? Главное, помните: в вашем случае нет ничего неоправимого!

Я сидела за столом над разложенными учебниками и тетрадями. Взгляд то и дело прикипал к окну, за которым властвовала золотая осень. Сегодня был особенно яркий солнечный денек, хотелось выйти на улицу и прогуляться, но одно-

временно с этим меня одолевали и совсем невеселые мысли.

– Грег, а ты завтра в город идешь? – спросила я, выписывая в его тетрадь необходимые значения для решения задачи по векторному построению арканов.

– Завтра приедут родители, так что день мы со Сьюки проведем с ними, а уже послезавтра с ребятами первым делом пойдем на ярмарку, ее специально к первому выходу первокурсников в город проводят, – хрустя сладким сухариком с изюмом, ответил он.

– Слушай, а ты случайно не знаешь, к кому в городе можно обратиться, чтобы найти работу? – вздохнула я и посмотрела на друга.

Я не верила, что у Лягуха проснется совесть, и он пришлет мне денег, и полагаться на милость декана тоже не хотелось.

Невольно вернулась воспоминаниями к тому знаковому разговору и истерике, что случилась после этого, но уже у меня в комнате. Тогда даже Сьюки перепугалась и пыталась утешать, как умела, но постепенно я успокоилась и провалилась в целительный сон. А утром... Утром я поняла, что готова жить дальше и бороться за свое будущее. Как там сказал декан? Это всего лишь пять лет жизни? Вот так и буду думать: всего лишь. А еще я поняла, что буду не просто мстить этому гаду: я буду МСТИТЬ! Никогда ранее мою душу не одолевал настолько сильный гнев, но мысль о том, что я так этого не оставлю и сделаю все, чтобы он пожалел о содеянном, грела душу и давала силы идти дальше. По крайней ме-

ре, пока.

Грег задумчиво повертел в руках пакетик с сухариками.

– Аль, насколько я знаю, первокурсников стараются не брать. Да они и сами до инициации работу не ищут. То, что простят инициированному магу, не простоят неинициированному одаренному. И после нескольких залетов можно за-просто вылететь из академии. А найти такую работу, чтобы совсем не пропускать занятий, вряд ли получится.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я его осведомленности в этом вопросе.

– Артур, сосед Лила, интересовался. Он из очень небога-той семьи. Ему на учебу и так с миру по нитке наскребли, вот он и хочет как можно быстрее пойти работать.

– Понятно... – Я совсем пригорюнилась.

– Ты чего? Совсем туго с деньгами? Хочешь, я одолжу? – уже не первый раз предложил он, но я понимала, что это не выход. То, как я живу сейчас, не имея ни гроша в кармане – плохо. Но брать деньги у Грега... А когда они закончатся, опять просить? А потом опять? Нет, я так не могу и не хочу.

– Не нужно. Лучше подумай, может, у тебя есть друзья, которым нужна помощь с домашними заданиями? За совсем небольшую плату я готова их делать хоть каждый день.

– А это мысль! Я спрашиваю у ребят. Нам как раз вчера задали доклад писать по техникам магического боя. Думаю, найдутся те, кто захочет скинуть это малоинтересное заня-тие на твои плечи.

– Спасибо! – благодарно выдохнула я и с энтузиазмом начала рассказывать способы решения его задачи.

А нечего пропускать мимо себя базовые знания!

Парень скривился, но все же сосредоточился и начал вникать.

Я шла по городу и восторженно крутила головой. Несмотря на то, что я в этом мире уже около трех месяцев, мне не довелось что-то увидеть. Первые месяцы я безвылазно сидела за воротами особняка опекуна, а последний провела в академии. И вот сейчас я просто восторгалась миром, который меня окружал. В нем так гармонично переплетались техника и магия, что я просто диву давалась! Дома в городе имели не более трех этажей, а по архитектуре напоминали старую Европу, но с более широкими улицами, и не мощеными, а покрытыми гладкой упругой поверхностью, чем-то похожей на каучук. По улицам ездили мобили самого разного вида, разумеется, здесь они назывались иначе, как и многое другое, но я автоматически переводила все в аналоги своего мира. Характеризовала местные средства передвижения абсолютная беззвучность, а еще были странные аппараты, которые летали. Их часто можно было увидеть над крышами домов. Для их посадки существовали специальные парковочные зоны. Поначалу я недоумевала, зачем посреди площади или на улице такие странные островки, а потом увидела. Будь ря-

дом со мной Грег, я бы засыпала его вопросами, а так просто ходила с открытым ртом и глазела.

Остановилась у яркого киоска с мороженым и купила несколько шариков экзотических для меня вкусов. И даже зажмурилась от удовольствия, попробовав немного. Впервые за долгое время мне было хорошо и почти легко на душе. Солнце светило ярко и все еще дарило почти летнее тепло, вокруг меня был незнакомый красивый и удивительный город, а в кармане звенело несколько лично заработанных за доклад монеток, которые я планировала сегодня потратить. И плевать, что таким образом заработать на осенние, а потом и зимние вещи практически невозможно. Сейчас я об этом не буду думать!

– Девушка, осторожно! – раздался сбоку встревоженный голос.

Я выплыла из своих грез и поняла, что нахожусь на полдороге к фонтану, около которого хотела присесть на лавочку. Я уже отметила, что зона вокруг пешеходная, а потому летящий на меня сверху мобиль оказался полной неожиданностью. Я как загипнотизированная смотрела на болид и понимала, что никак не успеваю отскочить, парализованная неожиданностью и страхом.

Внезапно меня сбили с ног, и я больно ударилась о мостовую, да к тому же сверху навалилось довольно массивное тело, а рядом раздалось какое-то треньканье. Но все это было мелочью. Потому что я поняла, что осталась жива, хотя и не

была уверена, что цела.

— Девушка, вы как? — спросил, лежа на мне детина. Я смогла только просипеть что-то невразумительное. — Моя лялечка! — словно раненый бизон, пробасил он в следующее мгновение и мигом с меня слетел.

Глоток воздуха, который, наконец, удалось сделать, был удивительно сладок. Я оперлась на локти, подняла голову, чтобы осмотреться, и увидела сюрреалистическую картину: буквально в полуметре от меня стоял тот самый мобиль, который только что чуть меня не убил. Из него вышел очень красивый щегольски одетый мужчина и подал руку такой же прекрасной даме, чей туалет был не просто шикарен, а роскошен! Они оба скользнули по мне и представшей им картине чуть удивленными взглядами и, закрыв дверцу, чинно куда-то направились. И мне друг подумалось, что они даже не поняли, что чуть не стали причиной моей гибели! Скорее всего, эта парочка даже не заметила случайного пешехода! А рядом все это время причитал, баюкая в руках гитару и разве что не целуя ее гриф, большой рыжий детина.

— Лялечка моя! Как же ты та-а-ак? — чуть ли не выл он.

Я заметила, что рядом с ним еще лежал футляр со скрипкой, застежка которого явно пришла в негодность. И как только сам инструмент не вывалилась на землю? Но о нем парень как-то совсем не переживал.

Я поднялась, осмотрелась и с облегчением поняла, что, кроме ушибов, никаких повреждений не получила. Но вот

платье оказалось все испачкано в дорогом мороженом веселых цветов, которое я толком и попробовать не успела. Эх....

– Молодой человек... – вздохнув, решила я поблагодарить своего спасителя. Что бы там ни было, а он спас меня от верной гибели. Но парень, казалось, меня даже не услышал. – Лейр...

– Лялечка моя... А? – я подошла совсем вплотную, и его взгляд уперся в мои туфли.

– Я хотела вас поблагодарить за спасение. Если бы не вы... Его взгляд медленно поднимался вверх.

– Да чего там... – наконец, достиг моего лица. – Оу! Не ожидал здесь встретить такую симпатичную гоблиншу!

Он поднялся. Теперь я поняла, что он на две головы выше меня и походит на... да на орка он походит! Только бледнолицего, рыжего и чуть более очеловеченного!

– Эээ... да я не гоблинша. – только и смогла ответить.

– Так и я не орк, только кому здесь это докажешь! – он каким-то слитным движением подхватил с земли футляр со скрипкой и меня под руку. – Пошли, что ли, к фонтану, а то ты знатно испачкалась мороженым. Кстати, я тебя не помял? Иначе никак нельзя было тебя выдернуть из-под того мобиля! Драконы совсем распоясались! Даже не смотрят, куда приземляются! Там ведь и зоны специальной нет, но им все равно! Кто их в человеческом королевстве штрафовать или задерживать будет без веской причины? Смертников нет!..

Этот странный парень говорил без остановок, совершенно не интересуясь ответами на свои вопросы. Я же, немножго ошеломленная его напором, просто шла рядом. Потом он усадил меня на лавку и откуда-то достал чистый носовой платок, метнулся к фонтану, намочил его и принялся оттирать пятна с моего платья. Точнее, старательно втирать их глубже в ткань, не переставая тарахтеть обо всем на свете.

– Стой! – наконец, мне удалось вклиниться в малюсенькую паузу в монологе парня. – Стой! Не три! Я сама! – сосредоточившись, произнесла довольно сложный аркан из бытовой магии, благодаря которому остатки мороженого вытянулись из ткани и сформировались в небольшой шарик, который я направила прямо в урну. Этим заклинанием, вернее, тем, что выучила его, я гордилась. Преподавательница сказала, что еще никто на ее памяти не осваивал его в первый месяц обучения. Но жизнь заставит – и не то сделаешь...

– Так ты магичка? – удивился парень. – Так чего ж не намагичила чего-нибудь, чтобы эти драконы недоделанные тебя не раздавили? Хотя твое лицо раньше в этом городе не мелькало. Я бы запомнил. Память на лица у меня ого-го! Сегодня первый день студенческой ярмарки. Наверное, на первый курс только поступила? Тогда понятно.

Казалось, парню совершенно не нужен собеседник. Он сам задавал вопросы, сам на них отвечал и сам решал, о чем говорить дальше.

И вдруг я поняла, что этому детине не больше пятнадца-

ти! Видимо, только отошла от стресса, иначе сразу заметила бы, что он еще совсем мальчишка, да и его габариты сбивали с толку. Страшно представить, каким он станет, когда повзрослеет!

Тем временем он все же замолчал и отвлекся на свою гитару.

– Что с ней? Меня, кстати, Алей зовут, – решила я представиться.

– Ой, прости. Я Бром. А у Лялечки струна лопнула. Я уж испугался, что трещина где какая есть, но вроде ничего, обошлось.

– Бром... А тебе подходит.

Парень заулыбался и внезапно предложил:

– А хочешь, я тебе поиграю!

– Так у тебя же струна лопнула...

– Это ничего. Я сейчас новую натяну.

Он тут же достал из одного из многочисленных карманов своих штанов небольшой футляр, из которого вынул струну. Ловко ее натянул на колки, быстренько настроил и заиграл.

Гитара казалась в его руках почти игрушечной, но звуки, что он умудрялся извлекать из инструмента, завораживали! Я сидела, от изумления приоткрыв рот! Потихоньку вокруг нас собирался народ, но его это нисколько не смущало. Наоборот, парень заиграл более веселую мелодию, от чего рядом с нами начали танцевать дети. Когда же он закончил, собравшиеся разразились аплодисментами и подбадривающи-

ми выкриками.

– Дяденька, а как называется эта штука? – девочка лет пяти, которая только что задорно отплясывала под его музыку, подошла поближе и с интересом уставилась на инструмент в его руках.

– Это гитара, – с гордостью ответил.

– А это тоже гитара? – указала на скрипку в кофре.

Мы с Бромом улыбнулись.

– Нет, это скрипка, – ответила я, открывая футляр. – Смотри, она гораздо меньше и издает совсем другие звуки.

– А какие? – большие голубые глаза ребенка светились искренним интересом.

– Покажешь? – обратилась я к Брому.

– Э-нет, я на этой финтифлюшке играть не умею. Это старый инструмент моего брата, он попросил отнести его бабушке, – открестился парень.

Глаза девочки погрустнели.

– А можно я попробую?

Очень захотелось ее порадовать, а еще снова ощутить то невероятное чувство растворенности в музыке, которое у меня возникало каждый раз, когда удавалось взять в руки инструмент. Я ведь с отличием закончила музыкальную школу по классу скрипки, а потом частенько выступала с девчонками на различных вечерах. У нас даже группа своя была, и выступали мы не только с музыкальными номерами.

– Ну, если умеешь, то конечно, – пожал плечами Бром и

сощурился на припекающее солнышко.

Я достала скрипку, провела пальцами по смычку, повертела его в руке, а потом взяла несколько аккордов, чтобы понять звучание. На удивление, инструмент звучал превосходно! И тогда я решила сыграть мелодию, которую когда-то слышала у одной неординарной исполнительницы, которая не просто играла, но и танцевала одновременно и снимала умопомрачительные клипы. И вот один из них как раз снимался у похожего фонтана, и сейчас всплыл в памяти.

Смычок дрогнул в руке. Отчего-то накатило дикое волнение, будто именно сейчас я не просто сыграю мелодию, а проведу какую-то невидимую нить между мной прежней и теперешней. А в следующее мгновение я прикрыла глаза и заиграла.

Музыка полилась, и душа запела в унисон волшебным звукам удивительной скрипки, что-то глубоко внутри трепетало и будто становилось значимее и объемней. Наверное, я могла бы сравнить это чувство со своей магией, но все же это было нечто иное. Непонятное, но прекрасное, раскрывающее невиданные прежде внутренние горизонты...

...А потом я слышала дружный вздох восхищения и открыла глаза.

Вокруг творилось нечто невероятное! Все картины, что только что стояли перед внутренним взором, оживали в фонтане красочными иллюзиями! Плескались прекрасные русалки, вокруг них кружили веселые тритоны, а сам фон-

тан превратился в проектор, демонстрирующий эти картины, рожденные моим неумным воображением.

Даже не знаю, как я не сбилась. Наверное, сказала практика выступлений, но больше всего меня шокировало осознание того, что творившаяся вокруг фантазмагория – дело моих рук! Только я точно знала, что уже привычная магия здесь не причем. Сейчас балом правило то самое – глубинное, что сейчас ощущалось всем моим естеством. Меня буквально распирало от невероятных ощущений. Сама того не замечая, я начала пританцовывать, а потом и вовсе кружиться в танце. Меня будто подхватила неведомая сила, имя которой вдохновение. Вдохновение ли? В эти мгновения я была по-настоящему счастлива и хотела подарить это счастье окружающим.

Когда прозвучали последние аккорды, на площадь опустилась тишина. Запыхавшись, я стояла на бортике фонтана и улыбалась тому невероятному, что только что со мной произошло. Я такого еще никогда не испытывала. Это словно... словно... Нет, невозможно подобрать слова! А в следующее мгновение на меня обрушился шквал аплодисментов. Люди требовали еще. И я была готова играть снова... но – подошел Бром, снял с бортика и прошептал на ухо:

– Это было просто великолепно! Бежим! А то нас отсюда до самого вечера не выпустят!

Это в мои планы не входило. К тому же я ощутила как-то

враз накатившую усталость, а потому помахала всем рукой и устремилась вслед за Бромом. Но люди не хотели так просто меня отпускать и не давали пройти. Тогда парень, подхватив меня, поудобнее посадил себе на плечо и понесся прочь. Народ весело заулюлюкал, но пропустил нас, выкрикивая пожелания снова услышать и увидеть мое представление. И самое удивительно, что им всем было все равно, какое у меня лицо. Сейчас они видели перед собой не уродливую девушку, а человека, который подарил им чудо!

Глава 7

Не успели они прилететь в этот людской город, как он начал их неприятно удивлять. Взять хотя бы приземление на площади. Мало того что здесь совершенно не понятно, куда можно сесть, он с Карой даже успел поцапаться по этому поводу, так еще и эти сумасшедшие люди валяются где ни попадя! Что за нравы?! Он даже подумал плюнуть на прогулку и настоять на том, чтобы сразу пойти к ректору обсуждать внезапно появившиеся между их учебными заведениями вопросы, но у Кары была настроенность посмотреть город, и он не хотел ей отказывать в такой малости.

В нем все оказалось гораздо лучше, чем он мог представить. Он бывал здесь лет сто назад и не ожидал, что город настолько преобразится! Но было кое-что, что никогда не изменится – прилипчивые взгляды и шепотки за спиной. Его это давно не трогало, но сегодня почему-то раздражало.

– Дорогой, ты сегодня какой-то нервный, – обратилась к нему жена, присаживаясь за столик летней веранды одного из многочисленных кафе.

Дракон подвинул ей стул и присел напротив.

– Не знаю. Наверное, меня выводит из себя вся эта ситуация.

– Что делать! Политика...

– Политика, – раздраженно повторил он и выдохнул, успокаиваясь. – Они там до чего-то договорились, а я должен отправлять в эту глушь своих лучших студентов!

– Ну, чего ты так распереживался? Это ведь ненадолго. Всего на полгода.

– Да все я понимаю! Только ведь и люди своих студентов пришлют! Обмен, нестабильная материя его подери! И как их обезопасить от нашего молодняка – я не представляю!

– Ну, они же будут старшекурсниками, должны и сами что-то уметь. Не зря ведь даже нам приходится считаться с людьми-магами. К тому же здешний ректор заинтересован в том, чтобы все прошло гладко. Сегодня встретишься с ним и все обговоришь детально.

В этот момент к драконам подошла молоденькая пышногрудая официантка и, с любопытством разглядывая, предложила меню. Уделив несколько минут заказу и дождавшись, когда девушка отойдет от столика, Кара вздохнула и сказала:

– Я больше переживаю, что придется отправить сюда нашего сына. Его дракон как раз вошел в фазу быстрого роста, и от того эмоциональное состояние Криса часто меняется.

– Мне тоже это не нравится, но король ясно дал понять, как нам важно это сотрудничество, и отдельно намекнул, что нашему сыну следует уделить больше внимания людям и их традициям, и что лучше, чем стажировка в одной из известнейших человеческих академий, сложно и представить! – в конце мужчина так распалился, что даже повысил голос.

Кара выждала некоторое время и положила ладошку на его сжатый кулак. Она знала, что только перед ней он мог показать свои истинные чувства и позволить себе немного вспылить. Для всех остальных ректор крупнейшей магической академии Драконьих островов всегда предельно сдержан и даже холоден.

– Я уверена, несмотря ни на что, он справится. Он же наш сын, – улыбнулась она.

– В этом я не сомневаюсь, – он сжал ее пальчики, уже в тысячный раз поражаясь их изящности. Он безумно любил свою жену, которая – о редкость! – была и его истинной парой. – Только вот справлюсь ли я сам...

Раздался ее приятный грудной смех, и она покачала головой:

– Ты со всем справишься! В этом я уверена!

Нервозность и плохое настроение мужчины как-то сами собой исчезли.

– Бром, а куда мы идем? – шагая рядом с парнем, спросила я.

Он так целенаправленно куда-то меня вел, что поначалу казалось, что так и нужно. Но немного придя в себя, поняла, что в этой части города побывать еще не успела, а потому совершенно не представляла, где находилась, да и зачем иду за парнем – тоже.

– Так к бабушке! Я же к ней и шел! – удивленно поглядев на меня, как будто я должна была это знать, ответил он.

– Эээ... Понятно... А зачем я к ней иду?

Казалось, этот вопрос поставил парня в тупик. И некоторое время мы шагали молча.

– Ну-у-у, ты же хочешь пообедать? А ее ресторация одна из лучших в городе! – наконец ответил он, а я затормозила.

– Бром... Понимаешь... – отчего-то было стыдно признаться в своей неплатежеспособности, но зачем скрывать очевидное? – У меня нет денег на обед в столь шикарном заведении. И вообще... я хотела найти работу.

– Нашла о чем переживать, – тут же расцвел он улыбкой. – Во! Смотри! – и раскрыл передо мной футляр от скрипки, которую я, к слову, так и продолжала нести в руках. А там обнаружилась целая россыпь медных кружляков, среди которых лежали и серебряные!

– Откуда?! – в удивлении округлила глаза.

– За твое выступление.

– Но когда ты успел? – недоумевала я.

– Ну, пока ты раскланивалась и приходила в себя, улыбаясь, как блаженная, я прошелся среди зрителей и... вот! – Он гордо подбоченился. – Так что это все твое. Тут не на один обед хватит. Но бабушка тебя и так покормит. Ты же со мной.

А у меня чуть слезы на глаза не навернулись, честное слово! Целый месяц я ломала голову, где бы заработать хоть

один медяк, а тут...

– Ну, чего застыла? Пошли! – и внезапно замолчал на целую минуту, лишь как-то странно поглядывая на меня. Я даже начала волноваться. – Слушай... – неуверенно начал он. – Тебе это, конечно, может быть совсем не интересно. Но... У нас есть группа... музыкальная. Вот.

– Здорово! – искреннее восхитилась я.

– Правда? – он снова заулыбался, увидев мою заинтересованность, и, взъерошив своей лапищей волосы, начал говорить в своей обычной манере: – Так вот, у нас есть и гитарист, то есть я, и барабанщик, и даже флейтист. Но бабушка говорит, что нам не хватает или скрипача или клавишника. У меня знакомых пианистов нет, а незнакомые с нашей молодой группой связываться ни в какую не хотят. Тут я вспомнил, что у меня вообще-то есть старший брат-скрипач, но он наотрез отказался с нами выступать. Как я его только ни уговаривал! Но он уперся. Даже вот, вручил свою скрипку с наказом передать бабушке и больше к нему с этим вопросом не приближаться. Он, видите ли, сейчас работает в серьезной адвокатской конторе и такими глупостями заниматься не собирается! Но разве ж музыка – это глупость?! Да это же... Это же... – он даже руки развел в стороны, демонстрирую, что это явно что-то большое.

Но я и без слов его превосходно понимала.

– Музыка – это целый мир, – тихо сказала я и улыбнулась, вспоминая то невероятное чувство, которое испытала

совсем недавно.

– Вот! Вот! Ты меня понимаешь! – он так обрадовался, что чуть не выпустил из рук футляр от скрипки. – Слушай, давай к нам в группу, а? – и посмотрел так просительно, что хотелось тут же пообещать этому милому рыжику все, что угодно. А потом, сверкая глазами, полными неподдельного энтузиазма, заговорил быстро-быстро, не давая и слова вставить: – Ты только представь, какие номера мы будем делать! Какой звук забабахаем! У меня ведь и магические усиленные установки есть! А уж если к этому добавить твои иллюзии, то все просто обалдеют от восторга! Да такого в этом городе точно никто не делал! Бабушка сто процентов нас к себе в ресторацию выступать возьмет! И платить хорошо будет! Ты не думай, она у меня мировая!

Парень рисовал настолько заманчивые картины, что хотелось тут же со всем согласиться. Вот только...

– Бром! – наконец, вклинилась я в его речь.

– Что? Не хочешь? Совсем-совсем? – тут же поник он, видя мою расстроенную физиономию.

– Да дело не в этом! Очень хочу! Ты даже не представляешь себе как! Только... Ничего не выйдет.

– Но почему?

– Да потому что люди хотят слушать не только красивую музыку, но и предпочитают видеть хотя бы симпатичного исполнителя. А я... – я отвернулась.

– Ты чего? – он развернул меня к себе, пытаясь заглянуть

в глаза. — Разве не видела, что всем тем людям на площади было все равно, как ты выглядишь?

— Им, может, и все равно. Но в ресторации обычно приходит очень взыскательная публика.

— Что-то ты не о том сейчас думаешь. Ты мне скажи: ты согласна стать частью нашей группы?

— Ну... я была бы не против попробовать, — честно ответила, глядя ему в глаза.

— Вот и отлично! Пошли! — и с видом совершенно счастливого человека направился вперед.

Несколько секунд я просто растерянно стояла на месте, а потом улыбнулась во все свои тридцать два зуба и направилась вслед за парнем. Что бы там ни было, какие бы сомнения меня не одолевали, а попробовать стоило! И если получится... Нет, не так. Когда получится, я перестану зависеть от опекуна совсем!

Глава 8

– Ты чего трясешься? – приобнял меня в подбадривающем жесте Гурим. – Сама же знаешь, что все будет хорошо! Мы столько репетировали, что иначе и быть не может! – и попытался прижать к себе теснее.

Гурим был на четверть... та-дам! Гоблином! А потому моя экзотическая наружность ему очень приглянулась и, несмотря на разницу в возрасте, а он, как и Бром, на два года меня младше, пытался неумело ухаживать и оказывать знаки внимания. Я усиленно делала вид, что ничего не замечаю, он же лишь вздыхал и с тоской поглядывал в мою сторону. Не то чтобы Гурим мне неприятен, он отлично играет на флейте, веселый, компанейский парень, но он совершенно не подходил мне в качестве ухажера: низенький, немного зелененький, тощенький, страшно лопоухий и носатый. К тому же подростковые прыщи все еще расцветчивали его физиономию щедрой россыпью. В общем, гоблин. Да, я тоже сейчас далеко не мечта каждого парня. Но, как говорится, мы выбираем, нас выбирают, и это часто не совпадает... К тому же я никаким боком не гоблинша, и вкусы у меня вполне человеческие.

– Гурим, – вздохнула я и чуть отодвинулась, – я всегда волнуюсь перед выступлением. Не обращай внимания.

– Отстань от Али, дай ей сосредоточиться, – прозвучало от нашего ударника, который любовно поглаживал свои палочки.

Алиас – барабанщик от Бога. Палочки в его руках летали, и за ними не всегда можно было уследить взглядом, ну а отменное чувство ритма просто восхищало!

Здесьняя музыка мало чем отличалась от Земной. По крайней мере, в ней тоже очень много разнообразных стилей. Но различия все же имелись. А потому предложенные мной к исполнению мелодии воспринялись парнями на ура. Ведь это что-то новенькое, экзотичное, чего здесь еще не слышали.

– Ну что, ребятки, готовы?.. – вошла к нам в комнату, в которой мы ожидали выступления, Берта, а если полностью – Берталуччи Бринимген, бабушка Брома и держательница ресторации.

Хотя назвать бабушкой эту орчанку просто язык не поворачивался: высокая, статная, чуть в теле и без намека седины в волосах, она напоминала, скорее, воительницу на покое, чем чью-то бабушку. Но добрый свет в глазах делал ее образ мягче. Как эта женщина сумела закрепиться в людском королевстве и привести самую обычную харчевню к званию лучшей рестораций города, я не знаю. Но, глядя на Берту, сомневаться в том, что у нее получится все, за что она ни возьмется, не приходилось. Энергии из нее так и била ключом.

– ... Через пять минут ваш выход. Смотрите! Не подведите! – и показала увесистый кулак Брому.

Не сказать, что она сразу прониклась идеей внука дать возможность нам выступить у себя в ресторации, но после того как мы показали ей наше небольшое шоу, решила дать шанс. Разумеется, прежде чем ей что-то показывать, нам пришлось две недели репетировать. Все-таки мы не знали возможностей друг друга, а я и своих собственных. Путем проб и ошибок мы пришли к выводу, что моя странная проснувшаяся магия реагирует только на музыку. Стоило в моих руках оказаться скрипке, как все, что я представляла и хотела показать, возникало вокруг меня в призрачной дымке иллюзий. Это было так странно и прекрасно, что приходилось делать над собой усилие, чтобы остановиться. Как оказалось, две, максимум три песни – это пока мой предел. Потом я просто валяюсь с ног от усталости, и мне необходим или полноценный сон или приличная порция еды. Хотя второе предпочтительнее.

Благо денег, заработанных на площади, пока хватало и на сытные ужины за пределами академии, и на все необходимые мелочи. Но денег осталось немного, и сегодняшнее выступление было очень важным! Я бы даже сказала – решающим.

Мне повезло, что парни полностью под меня подстраивались. Есть возможность встретиться сразу после обеда? Хорошо! Давайте у Брома. Есть время только вечером? Отлично! Пойдем к Алиасу. У него рядом с домом сарай пустует!

А если мы задерживались, то ребята провожали меня в Академию.

Но самым важным оказалось то, что комендантом моего общежития была бабушка Гурима! Необычайно высокая и полная для этого народа гоблинша Анига. Ростом аж с меня, а габаритами больше раза в четыре! К этому времени я успела услышать о ней много неллицеприятного от адептов. И главным ее недостатком был чисто гоблинский характер. Все, что не разрешено – запрещено, и ни шагу в сторону, а если кто-то что-то имеет против – это его личные проблемы! В общем, если бы не родство Гурима, она бы ни за что не разрешила мне возвращаться в общежитие позже одиннадцати. А так ничего, даже чаем пару раз угощала. И если нам удастся заполучить работу у Берты, то подобная лояльность будет просто крайне важна!

– Вот, держи, – Бром протянул мне маску. – Помочь надеть?

– Спасибо. Не нужно, – улыбнулась я с благодарностью и взяла протянутую вещь.

Маска довольно простая, но смотрелась очень эффектно: вся покрыта позолотой и украшена золотой тесьмой. У парней они тоже были позолоченные, но без каких-либо украшательств, и закрывали лишь половину лица, а моя закрывала его полностью.

Я оглядела свою группу. Все в черном, аккуратно причесаны, с масками на лицах. Такие разные, но сейчас вмиг

ставшие загадочными и притягательными. А потом перевела взгляд на себя. Сегодня я вся в золотом. На этот сценический костюм мы скидывались с ребятами вместе. Вернее, собирали его с миру по нитке. К примеру, струящаяся юбка в пол еще несколько дней назад была тюлем на окне в гостиной Брома. Как он уломал мать ее отдать, не представляю. А поблескивающий топ и нижняя юбка, вернее, ткань на них, откуда-то притащил Алиас. И эти отрезки ткани он явно откуда-то вырезал.

– Даже не спрашивайте, где я их взял! – решительно проговорил он, от чего-то покраснел и отошел к окну.

Этот полу-эльф самый старший из нас, но в такие мгновения он выглядел совсем мальчишкой. Иногда я задавалась вопросом: как он вообще сошелся с этими двумя балбесами – громилой Бромом и щуплым Гуримом? Но все как-то не получалось их спросить.

Сшить же костюм помогла Берта. Просто во время очередного нашего сбора в одной из задних пристроек ресторации увидела, как я нерешительно примериваюсь ножницами к ткани, пока парни с интересом следят за каждым моим движением. Брать ткань в общежитие не хотелось – слишком много из-за этого могло возникнуть вопросов.

– Вы чего это тут делаете? – поставив руки в бока, спросила она.

– Так сценический костюм нужен. И вот... – показала я ножницами на ткань, совершенно не представляя, что со

всем этим делать.

Денег даже на самую дешевую модистку у нас не было. В детстве мы с мамой как-то сами шили мне на утренник наряд снежной королевы. Ничего так получилось. И вроде со всем не сложно было. Но тут, глядя на ткань, я понимала, что сильно поторопилась, уверяя ребят, что был бы материал, и я сама без проблем сошью себе костюм.

«Это же не настоящее платье шить. Там скреплю, тут приложу, здесь подошью, а вот тут отрежу» – так мне думалось до тех пор, пока передо мной не оказались ткань и ножницы. Оказывается, все кажется легким, пока этим не займешься сам...

– И как? Много ты уже таким способом костюмов нашила? – скептически заломила бровь старая орчанка, от чего я густо покраснела. Она покачала головой и, строго зыркнув на парней, которые имели неосторожность улыбнуться, сказала: – Бери, что есть, и иди за мной.

Ну я и пошла. И уже через пять минут обмеров поняла, что сама ни за что не справилась бы с этой задачей. Берта же помогла сшить сценический костюм, который чем-то отдаленно напоминал наряды из индийский фильмов: топ оставлял узкую полоску живота открытым, короткая узкая нижняя юбка достигала середины бедра, а сверху нее фалдами спускалась длинная полупрозрачная юбка, под которой можно различить силуэт стройных ног. По местным меркам довольно провокационный наряд, но для сцены самое то, а

как по мне – просто супер! Я покружилась перед зеркалом и счастливо рассмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.